

О Б З О Р Ъ

ХОДА КРЕСТЬЯНСКАГО ДѢЛА ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ *).

30 ноября 1857 года нижегородскій губернскій предводитель дворянства получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ циркулярное предписаніе отъ 24 ноября за № 38, въ которомъ говорилось, что «въ губерніяхъ ковенской, виленской и гродненской учрежденные тамъ изъ предводителей дворянства и помѣщиковъ особые, для разсмотрѣнія инвентарныхъ правилъ, комитеты признали необходимымъ, для улучшенія и упроченія быта помѣщичьихъ крестьянъ, освободить ихъ отъ крѣпостной зависимости, что Государь Императоръ, узнавъ съ особымъ удовольствіемъ о такомъ благородномъ намѣреніи представителей дворянства тѣхъ губерній, рескриптомъ, даннымъ 20 ноября виленскому, гродненскому и ковенскому генераль-губернатору, изволилъ разрѣшить дворянству оныхъ приступить къ составленію надлежащихъ по этому предмету проэктовъ, учредивъ для сего въ каждой губерніи особые изъ дворянъ-помѣщиковъ комитеты и одну общую для всѣхъ трехъ губерній комиссію, съ тѣмъ, чтобы они, при этой работѣ руководствовались началами Его Императорскимъ Величествомъ въ рескриптѣ указанными; и что вмѣстѣ съ тѣмъ, съ соизволенія Его Величества, онъ сообщилъ означенному генераль-губернатору нѣкоторыя свои соображенія, въ пособіе и руководство губернскимъ комитетомъ при ихъ занятіяхъ». За тѣмъ министръ приложилъ къ этой бумагѣ копіи съ вышеизложенныхъ высочайшаго рескрипта и соображеній «для свѣдѣнія и соображенія, на случай, если-бы дворянство нижегородской губерніи изъявило подобное желаніе».

Получивъ эти бумаги, губернскій предводитель дворянства, въ тотъ-же день, отнесся къ уѣзднымъ предводителямъ,

*) Источниками для составленія настоящей статьи служили данныя, хранящіяся въ нижегородскомъ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи.

прося ихъ, «по случаю предстоящихъ выборовъ, на которыхъ имѣютъ быть предложены *весьма важные вопросы и предположенія, касающіяся дворянства, убѣдить всѣхъ наличныхъ дворянъ непременно пріѣхать въ Нижній-Новгородъ ко дню губернскаго собранія дворянства; самимъ-же уѣзднымъ предводителямъ прибыть въ Нижній-Новгородъ немедленно», а 5 декабря 1857 года губернский предводитель дворянства препроводилъ и копии съ полученныхъ имъ бумагъ къ прибывшимъ въ Нижній уѣзднымъ предводителямъ дворянства, прося ихъ, по взаимномъ конфиденціальномъ совѣщаніи съ дворянами предводительствуемыхъ ими уѣздовъ, доставить ему, въ продолженіе дворянскихъ выборовъ, за общимъ подписомъ, мнѣнія и соображенія по сему предмету дворянъ, для донесенія министру о тѣхъ предположеніяхъ, которыя могутъ соотвѣтствовать настоящему вопросу.*

Къ 15 декабря были доставлены требуемыя мнѣнія и соображенія дворянъ, которые единогласно изъявили готовность исполнить священную волю Государя Императора по устройству и улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ. Между тѣмъ 14 декабря губернский предводитель дворянства получилъ отъ министра внутреннихъ дѣлъ, при предписаніи отъ 8 декабря за № 43, копии съ высочайшаго рескрипта и съ его отношенія с.-петербургскому военному генералъ-губернатору объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ с.-петербургской губерніи. Въ предписаніи своемъ министръ выразилъ, что «въ бумагахъ, приложенныхъ къ предписаніямъ за №№ 38 и 43, видно, что правительство не скрываетъ своихъ видовъ и даже желаетъ, чтобы были извѣстны начала, которыми оно руководствуется въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянство само вызывается содѣйствовать устройству быта поселянъ»; 15-же декабря получено отъ начальника нижегородской губерніи отношеніе за № 17699, коимъ онъ просилъ губернскаго предводителя дворянства доставить въ подлинникъ подписки дворянъ по уѣздамъ, относительно устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, для представленія министру внутреннихъ дѣлъ. На это губернский предводитель дворянства 16 декабря сообщилъ начальнику губерніи, что «дворянство нижегородской губерніи, въ губернскомъ собраніи своемъ, изъявило совершен-

ную готовность исполнить священную волю Государя Императора, и выразило эту готовность въ общемъ постановленіи своемъ, а потому вмѣсто отдѣльныхъ отзывовъ дворянъ каждаго уѣзда, онъ препровождаетъ общее постановленіе дворянства нижегородской губерніи». Постановленіе это, состоявшееся 17 декабря 1857 года, начальникомъ губерніи было представлено министру внутреннихъ дѣлъ. Вѣдѣствіе того начальникъ губерніи имѣлъ счастье получить на свое имя высочайшій рескриптъ, данный въ 24 день декабря 1857 года, для объявленія дворянству, что Его Императорское Величество, прочитавъ съ особеннымъ удовольствіемъ сіе постановленіе, всемилостивѣйше изволилъ разрѣшить дворянству приступить, посредствомъ учреждаемаго комитета, къ составленію проекта положенія по сему важному предмету, высочайше указавъ въ семъ рескриптѣ какъ порядокъ занятій комитета, такъ и главные основанія самаго положенія. Сообщая это губернскому предводителю дворянства, начальникъ губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, препроводилъ по 100 экземпляровъ высочайшаго рескрипта, отношенія къ нему министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 декабря за № 48 и отношенія министра къ с.-петербургскому военному генераль-губернатору отъ 5 декабря за № 41. Въ высочайшемъ рескриптѣ на имя начальника губерніи выражено: «поручаю вамъ объявить сему благородному сословію мое совершенное удовольствіе за новое доказательство всегдашней готовности нижегородскаго дворянства содѣйствовать исполненію намѣреній правительства, устремляемыхъ къ благу общему. Миѣ въ особенности было пріятно видѣть, что оно первое успѣшило воспользоваться случаемъ дать примѣръ сей готовности изъясненіемъ усерднаго желанія способствовать зависящими отъ него средствами успѣху предпринимаемаго нынѣ важнаго, и какъ можно при благословеніи Всевышняго надѣяться, равно полезнаго для всѣхъ въ государствѣ состояній, дѣла. Согласно съ желаніемъ дворянства нижегородской губерніи, я разрѣшаю ему приступить къ составленію проекта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ сей губерніи. Предположенія его по сему предмету должны быть приведены въ исполненіе не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить суще-

ствующаго нынѣ хозяйственнаго устройства имѣній помѣщичьихъ. Для сего повелѣваю открыть нынѣ-же въ Нижнемъ-Новгородѣ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ слѣдующихъ членовъ: 1) двухъ отъ каждаго уѣзда губерніи, выбраннымъ изъ среды своей дворянами, владѣющими въ томъ уѣздѣ населенными имѣніями; и 2) двухъ опытныхъ помѣщиковъ нижегородской губерніи, по непосредственному назначенію вашему. Комитету сему, тотчасъ по открытіи его, приступить къ составленію подробнаго проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ нижегородской губерніи, имѣя при этомъ въ виду слѣдующія главныя основанія:

1) Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдность, которую они, въ теченіи опредѣленнаго времени, приобрѣтаютъ въ свою собственность, посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользу крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщиками, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.

2) Крестьяне должны быть распределены на сельскія общества; помѣщикамъ-же предоставляется вотчинная полиція; и

3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ податей и денежныхъ сборовъ.

Развитіе сихъ основаній и примѣненіе ихъ къ разнымъ мѣстностямъ губерніи предоставляется комитету. Министръ внутреннихъ дѣлъ сообщить вамъ свои соображенія, могущія служить комитету пособіемъ при сихъ занятіяхъ. Поручая вамъ главное наблюденіе и направленіе сего важнаго дѣла по нижегородской губерніи, я предоставляю вамъ дать комитету надлежащія наставленія, для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на него обязанностей. Составленный комитетомъ проэктъ, съ нужными по главнымъ мѣстностямъ уѣздовъ нижегородской губерніи изыятіями, или особыми правилами, вы

имѣете, съ своимъ мнѣніемъ, препроводить къ министру внутреннихъ дѣлъ для представленія на мое усмотрѣніе. Открывая такимъ образомъ дворянству нижегородской губерніи, согласно собственному его желанію, средства устроить и упрочить бытъ крестьянъ своихъ на указанныхъ мною общихъ началахъ, я увѣренъ, что оно вполне оправдаетъ довѣріе, оказываемое мною сему сословію призваніемъ его къ участию въ столь важномъ дѣлѣ, и что при помощи божіей и при просвѣщенномъ содѣйствіи дворянъ, оно будетъ совершено съ желаемымъ всѣми успѣхомъ. Вы должны строго наблюдать, чтобы крестьяне, оставаясь въ полномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, не внимали никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ».

Въ предписаніи отъ 24 декабря 1857 года за № 48 начальнику губерніи, министръ внутреннихъ дѣлъ въ дополненіе къ указаніямъ, изложеннымъ въ рескриптѣ, сообщилъ, что Государь Императоръ высочайше соизволилъ повелѣть: 1) «постановленія, заключающіяся въ высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ въ отношеніи отъ 5 декабря за № 41, с.-петербургскому военному генераль-губернатору, относительно выбора въ комитетъ членовъ и кандидатовъ, приглашенія въ засѣданія онаго опытныхъ помѣщиковъ, производства расходовъ, наблюденія за ходомъ работъ, срока занятій и вообще дѣйствій комитета, распространить вполне и на учреждаемый въ нижегородской губерніи комитетъ, съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, гдѣ по с.-петербургскому комитету утвержденіе и разрѣшеніе предоставляется военному генераль-губернатору, по нижегородской губерніи оно было предоставлено вашему превосходительству; и 2) по различію мѣстныхъ обстоятельствъ и потребностей разныхъ уѣздовъ нижегородской губерніи, промысловъ и занятій жителей оныхъ, предоставить дворянамъ каждаго уѣзда при выборѣ членовъ въ губернской комитетъ, имѣть предварительныя о сихъ обстоятельствахъ и потребностяхъ совѣщанія. Въсѣтъ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было поручить мнѣ сообщить вамъ мои соображенія, могущія служить пособіемъ означенному комитету при его занятіяхъ. Какъ сіи соображенія уже изложены въ извѣстномъ вашему превосходительству отношеніи моёмъ

въ с.-петербургскому военному генераль-губернатору отъ 5 декабря за № 41, то я покорнѣйше прошу васъ предложить ихъ въ свое время на обсужденіе учреждаемаго въ нижегородской губерніи комитета. Если онъ, по мѣстнымъ уваженіямъ, признаетъ неудобнымъ принять которыя либо изъ сихъ соображеній, то я просилъ-бы ваше превосходительство поручить ему въ окончательномъ его мнѣніи объяснить подробно причины, препятствующія принятію оныхъ».

Соображенія министра, изложенныя въ отношеніи его къ с.-петербургскому военному генераль-губернатору, заключаются въ подробномъ объясненіи и развитіи указанныхъ въ вышеизложенномъ рескриптѣ началъ, при чемъ комитету предоставлено кончить порученную ему работу въ 6-ти мѣсячный срокъ со дня открытія его.

По полученіи вышеизложенныхъ бумагъ, губернской предводитель дворянства, совмѣстно съ уѣздными предводителями дворянства, 15 января 1858 года, опредѣлили: «отнестись чрезъ посредство уѣздныхъ предводителей дворянства къ каждому изъ владѣльцевъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній и пригласить ихъ прибыть въ уѣздные города къ 10-му февраля 1858 года для необходимыхъ, по важности предмета, совѣщаній, и для избранія въ губернской комитетъ членовъ и къ нимъ кандидатовъ; и за тѣмъ 20 февраля открыть самый комитетъ, съ тѣмъ, чтобы по открытіи онаго, продолжаемы были, по составленной имъ программѣ, уѣздныя совѣщанія, для сообщенія членами комитета подробныхъ свѣдѣній, безъ которыхъ комитетъ не можетъ имѣть возможности приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Копію съ сего постановленія отъ лица губернскаго предводителя дворянства препроводить къ начальнику губерніи»; 16 января 1858 года тоже собраніе предводителей дворянства постановило: «такъ какъ представляется необходимость въ назначеніи изъ дворянскихъ суммъ пособія членамъ комитета и дѣлопроизводителямъ въ канцеляріи комитета, то опредѣлить размѣръ этаго расхода ежемѣсячно въ 2037 р. 50 коп., съ тѣмъ, чтобы предложить объ этомъ на обсужденіе дворянъ, приглашенныхъ въ уѣздныя собранія». За тѣмъ губернской предводитель

дворянства обратился ко всѣмъ наличнымъ дворянамъ губерній, и сообщая каждому изъ нихъ о содержаніи всѣхъ вышеизложенныхъ бумагъ и постановленій, просилъ ихъ составить опись принадлежащимъ имъ имѣніямъ по прилагаемой къ его отзыву программѣ, а также выразить мнѣніе и соображеніе по главнымъ пунктамъ предстоящихъ къ рѣшенію вопросовъ. Отсутствующихъ-же дворянъ губернской предводитель пригласилъ, посредствомъ объявленія, въ уѣздные города къ 10 февраля.

Къ 10 февраля уѣздными собраніями дворянства были выбраны въ губернской комитетъ по два члена и къ нимъ кандидаты, которые и утверждены начальникомъ губерніи; равно признано необходимымъ исполнить предположенія предводителей дворянства, относительно расходовъ на членовъ комитета и канцелярію; начальникомъ-же губерніи, согласно высочайшему рескрипту, также избраны были въ губернской комитетъ два члена изъ дворянъ-помѣщиковъ.

Между тѣмъ 4 февраля губернской предводитель дворянства увѣдомилъ уѣздныхъ предводителей, что какъ 19 февраля Россія празднуетъ день восшествія на всероссійскій престолъ Государя Императора, то онъ нашелъ какъ нельзя болѣе приличнымъ для открытія комитета воспользоваться предстоящимъ торжествомъ 19 февраля, и просилъ пригласить избранныхъ членовъ комитета для открытія онаго прибыть въ Нижній-Новгородъ къ 19 числу.

19 февраля 1858 года былъ открытъ комитетъ для устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ, при чемъ были произнесены рѣчи начальникомъ губерніи и губернскимъ предводителемъ дворянства, краснорѣчиво выражавшія величіе и громадность предстоявшаго преобразования.

Изложеніе дѣятельности комитета, результатомъ которой былъ проэктъ положенія объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, составило-бы весьма обширную отдѣльную статью; къ тому-же оно не относится непосредственно къ настоящему обзору, предѣлы котораго ограничиваются 1861—1863 годами, а потому достаточно упомянуть, что комитетъ окончилъ свои занятія 30 сентября 1858 года и препроводилъ выработанный имъ проэктъ начальнику губерніи для представленія его высшему правительству. При этомъ, на основаніи высочайшаго

соизволенія, выбраны были изъ среды членовъ комитета два депутата, которые должны были отправиться въ С.-Петербургъ для представленія высшему правительству всѣхъ свѣдѣній и объясненій, которыя будутъ необходимы главному комитету при разсмотрѣннн проэкта положенія объ устройствѣ и улучшеннн быта помѣщичьихъ крестьянъ нижегородской губерннн. Между тѣмъ вѣсть о цѣли учрежденнн губернскаго дворянскаго комитета, быстро распространившнсь по губерннн, сильно заняла умы крестьянъ, представляя освобожденнн ихъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, въ видѣ безвозмезднаго отвода имъ всѣхъ или большей части помѣщичьихъ земель и угоднн, свободы отъ всякихъ обязательствъ къ помѣщику, и все это въ самомъ близкомъ времени. Въ этомъ ожиданнн крестьяне начали уклоняться отъ исполненнн повинностей къ помѣщикамъ, въ особенности отъ уплаты оброковъ, и протнрали свое нетерпѣнн въ ожидаемомъ освобожденнн до того, что обвиняли дворянство въ умышенномъ замедленнн хода этого дѣла.

При такомъ настроеннн умовъ крестьянъ положеннн объ улучшеннн ихъ быта въ концѣ 1860 года окончательно составленное, приготавлилось для утвержденнн Государя Императора.

Для успѣшнѣйшаго приведеннн въ дѣйствительное исполненнн законоположеннн, относящихся къ великой реформѣ въ бытѣ помѣщичьихъ крестьянъ, по высочайшему повелѣнню, изложенному въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ къ начальнику губерннн отъ 7 декабря 1860 года, были приняты нѣкоторыя предварительныя мѣры. Учреждена была особая временная коммнссн подъ личнымъ предсѣдательствомъ начальника губерннн, изъ губернскаго предводителя дворянства, управляющаго палатой государственныхъ имуществъ, губернскаго прокурора, двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, извѣстныхъ своею опытностню и благонамѣренностню въ управленнн имѣннями, и назначенныхъ въ коммнссн по совмѣстному приглашенню губернатора съ министромъ внутрен-

нихъ дѣлъ и съ высочайшаго соизволенія Государя Императора, и наконецъ двухъ членовъ изъ мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, избранныхъ собраніемъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей дворянства, преимущественно изъ лицъ, бывшихъ членами губернскаго дворянскаго комитета по устройству крестьянскаго быта. Комисіи этой предоставлено было право, при обсужденіи частныхъ вопросовъ, требующихъ ближайшихъ мѣстныхъ свѣдѣній, приглашать въ свои засѣданія, для совѣщаній и нужныхъ объясненій, опытныхъ помѣщиковъ.

При открытіи временной комисіи переданы въ нее всѣ дѣла губернскаго по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ комитета, необходимыя для предварительныхъ распоряженій по предстоящему преобразованію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ начальнику губерніи привести въ порядокъ свѣдѣнія о помѣщикахъ и ихъ имѣніяхъ въ губерніи, дабы въ свое время не встрѣтилось никакой остановки въ дальнѣйшихъ распоряженіяхъ. Для того составлены были въ губернскомъ городѣ, повѣрены и пополнены земскими исправниками списки помѣщичьихъ селеній, съ означеніемъ именъ помѣщиковъ, числа ревизскихъ душъ, числа крестьянскихъ дворовъ, приходовъ, къ которымъ приписаны селенія и проч. Временная-же комисіа, по открытіи своемъ, занялась, прежде всего, окончательною повѣрею этихъ списковъ. Источниками для составленія списковъ служили: ревизскія вѣдомости казенной палаты, списки духовной консисторіи, дѣла дворянскаго комитета, становые списки, статистическія свѣдѣнія, требуемая закономъ, присланныя въ январѣ 1861 года изъ центрального статистическаго комитета министерства внутреннихъ дѣлъ и подлинныя свѣдѣнія о помѣщичьихъ имѣніяхъ по уѣздамъ.

Всѣ эти предварительныя распоряженія правительства были приведены въ исполненіе къ началу февраля 1861 года.

За тѣмъ отъ 12 февраля министръ внутреннихъ дѣлъ, по высочайшему повелѣнію, поставилъ начальника губерніи въ извѣстность отъ какихъ частей войскъ требовать вооруженныя команды въ случаяхъ, когда, при предстоявшихъ перемѣнахъ въ устройствѣ крестьянскаго быта, понадобится при-

существование военной силы, а для содействия губернскому начальству в распоряжениях его, как по приведению в исполнение законоположений о помещичьих крестьянах, так и по сохранению при этом в губернии порядка и спокойствия, по высочайше утвержденному распределению, в нижегородскую губернию назначен был генерал-майор князь Шаховской.

Главные обязанности князя Шаховского, облеченного высочайшим Государя Императора доверием, состояли в следующем: 1) чтобы по получении начальником губернии и им высочайшего манифеста, указа правительствующего сената и законоположений по крестьянскому делу, они столь возможно скорее были разсланы по губернии и чтобы в назначенное для обнародования их время, он, по совещании и соглашении с начальником губернии, отправился туда, где по каким-либо особым уважениям присутствие его признается необходимым для успокоения умов и для сохранения порядка и спокойствия; 2) во всех случаях объяснять крестьянам дарованные им новые права и в случаях каких-либо между крестьянами беспокойств, неповиновения или ослушания, по соглашении с начальником губернии, принимать, смотря по важности обстоятельств, все меры, требуя содействия полиции и воинских начальников; 3) не занимая текущими делами по введению новых положений в действие, что лежит на прямой обязанности начальника губернии, — облегчать его во всех случаях, где нужно действовать и наблюдать на месте за приведением в исполнение новых положений и за сохранением при этом порядка и спокойствия; и согласно с этим он не должен принимать участия в распоряжениях губернского присутствия и прочих учреждений по крестьянскому делу, но если замечит уклонение их от положений, то обязан сообщить о том начальнику губернии. О всех действиях своих генерал-майор князь Шаховской обязывался доносить непосредственно Государю Императору, в собственные Его Величества руки, со всею подробностью и обстоятельностью, дабы Его Величество мог всегда видеть настоящее положение предпринимаемого преобразования и успех мер, правительством указанных.

Наконец день освобождения крестьян из крепостной

зависимости—19 февраля 1861 года—наступилъ, и великая реформа, исшедшая отъ Царя-Освободителя, и поддержанная великодушнымъ дворянствомъ получила силу непреложнаго закона.—Высочайшій манифестъ и всѣ законоположенія о крестьянахъ доставлены курьеромъ въ Нижній-Новгородъ къ начальнику губерніи для обнародованія.

12 марта, въ часъ ночи, прибылъ въ Нижній-Новгородъ свиты Его Величества генераль-маіоръ князь Шаховской и передалъ бывшему начальнику губерніи высочайшій манифестъ о всемилостивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта, именной высочайшій указъ правительствующему сенату 19 февраля 1861 года объ учиненіи надлежащаго распоряженія къ приведенію въ исполненіе положеній и правилъ о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости и высочайше утвержденныя 19 февраля 1861 года положенія о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ. Начальникъ губерніи генераль-лейтенантъ Муравьевъ въ то же время препроводилъ указъ со всѣми приложеніями въ губернское правленіе, а полученный имъ указъ святѣйшаго синода къ мѣстному епископу, и тотчасъ-же отдалъ приказаніе полиціи повѣстить жителей Нижняго-Новгорода, что высочайшій манифестъ будетъ обнародованъ того-же дня въ 10 часовъ утра въ кафедральномъ соборѣ, во всѣхъ городскихъ церквахъ и на площадяхъ. По прочтеніи манифеста радостное и громогласное «ура» было отвѣтомъ массы народа. Наличное дворянство просило, чрезъ губернскаго предводителя, министра внутреннихъ дѣлъ выразить Его Величеству чувства вѣрноподданнической признательности за милостивое къ нимъ довѣріе.

По губерніи вообще обнародованіе манифеста началось 13 и продолжалось до 20 марта. Для этого командированы были губернаторомъ въ уѣзды особые чиновники, которые снабжены были необходимымъ числомъ экземпляровъ высочайшаго манифеста и положеній о крестьянахъ, указа губернскаго правленія городничимъ и исправникамъ о порядкѣ обнародованія высочайшаго манифеста, указа нижегородскаго преосвященнаго городскимъ старшимъ священникамъ и предписанія командира нижегородскаго баталіона внутренней стражи ин-

валиднымъ начальникамъ. Чиновники эти, кромѣ доставленія вышеозначенныхъ бумагъ, обязаны были, по данной имъ инструкціи, присутствовать при обнародованіи манифеста въ уѣздныхъ городахъ и дожидаться окончанія обнародованія его въ уѣздахъ. При этомъ о всѣхъ безпокойствахъ, неповиновеніи или ослушаніи крестьянъ и объ отступленіи и медленности должностныхъ лицъ, они обязаны были доносить по эстафетѣ губернатору, а затѣмъ, получивъ отъ исправниковъ исполнительные рапорты объ обнародованіи манифеста въ уѣздахъ, возвращались въ Нижній-Новгородъ. Уѣзды, для удобства единовременнаго обнародованія манифеста, были раздѣлены каждый на 4 участка; число экземпляровъ манифеста и положеній о крестьянахъ также раздѣлены на 4 части. Исправникъ, непремѣнный засѣдатель и два станovýchъ пристава, каждый по своему участку, одновременно обнародовали манифестъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, а положеніе о крестьянахъ раздавали, подъ росписки, помѣщикамъ или за ихъ отсутствіемъ управляющимъ имѣніями, съ тѣмъ, чтобы одинъ экземпляръ означенныхъ законоположеній они передали крестьянамъ, а другой оставили-бы у себя.

Особенныхъ предварительныхъ мѣръ для предупрежденія беспорядковъ при обнародованіи высочайшаго манифеста по губерніи не было принято, кромѣ обыкновеннаго усиленія дѣятельности городской и земской полиціи и назначенія по городамъ обходовъ и патрулей изъ инвалидовъ нижнихъ чиновъ, безъ оружія. Обнародованіе высочайшаго манифеста по вѣдомству государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ производилось одновременно съ общимъ обнародованіемъ по помѣщичьимъ имѣніямъ, чрезъ посредство чиновниковъ этихъ вѣдомствъ.

Обнародованіе высочайшаго манифеста объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости совершилось въ нижегородской губерніи благополучно; хотя крестьяне и не вполне ясно поняли смыслъ законоположеній 19 февраля, но были на столько благоразумны, что въ этотъ моментъ порядокъ нигдѣ ими не былъ нарушенъ. Чувства глубочайшей благодарности къ Освободителю, за дарованныя имъ права, крестьяне вы-

ражали благодарственными молебствіями и разнаго рода благодарственными жертвами. Вѣроятно не мало способствовали этому изданный до обнародованія манифеста циркуляръ начальника губерніи А. Н. Муравьева къ земскимъ исправникамъ отъ 26 февраля 1861 года, которымъ исправники обязывались приготовить крестьянъ къ принятію великой реформы, внушивъ имъ, чтобы они оставались спокойными при своихъ занятіяхъ и въ должномъ повиновеніи своимъ помѣщикамъ, исполняя всѣ свои къ нимъ обязанности, чтобы готовясь къ полученію правъ гражданскихъ, они удерживались-бы отъ всякаго рода беспорядковъ и тѣмъ сдѣлались достойными великой для нихъ милости Государа Императора; и чтобы, по примѣру нижегородскаго дворянства, прежде другихъ выразившаго готовность на освобожденіе крестьянъ, они, сохраненіемъ порядка и благоустройства въ столь важномъ государственномъ событіи, доказали Россіи, что они глубоко чувствуютъ божіе къ нимъ милосердіе и съ благоговѣніемъ сознаютъ царскія къ нимъ милости.

14 марта, въ 2 часа по полудни, открыто было губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ составѣ, опредѣленномъ 123 ст. положенія о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ учрежд., т. е. изъ тѣхъ-же членовъ, которые состояли во временной комисіи по крестьянскому дѣлу. Въ засѣданіи того же числа губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе опредѣлило: 1) учредить въ уѣздахъ особыя комисіи для составленія проэкта распредѣленія селеній на волости. Комисіи эти въ каждомъ уѣздѣ состояли подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ земскаго исправника, одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и прикомандированнаго землемѣра. Въ комисіи были доставлены изъ губернскаго присутствія по два списка о помѣщикахъ и ихъ имѣніяхъ по обоимъ станамъ каждаго уѣзда и карты уѣздовъ; и 2) чтобы уѣздные предводители дворянства, впредь до опредѣленія мировыхъ посредниковъ открыли сельскія общества, для чего присутствіе назначило мѣсячный срокъ со дня полученія предводителями распоряженія. Всѣ-же предварительныя распоряженія по избранію мировыхъ посредниковъ, на основаніи положеній 19 февраля 1861 года, предоставлены губернскимъ при-

сутствіемъ начальнику губерніи. При приведеніи въ исполненіе опредѣленія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, губернскіе предводители дворянства встрѣтили нѣкоторыя затрудненія, какъ-то: по распредѣленію селеній, которыхъ крестьяне прихотанами къ государственному селу, а между тѣмъ селенія эти, по малочисленности душъ, не могутъ образовать самостоятельной волости, по тому случаю, что селеніе находится въ одномъ уѣздѣ, а приходское село въ другомъ, или что приходъ раздѣленъ пограничною чертой становъ. Затрудненія эти разрѣшены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ слѣдующимъ образомъ: въ первомъ случаѣ приписывать селенія для составленія волостей къ ближайшимъ помѣщичьимъ селамъ; во второмъ — согласно 43 ст. общ. пол., селеніе одного уѣзда не можетъ быть соединено для составленія волости съ селеніемъ другого уѣзда, хотя-бы селенія эти составляли одинъ приходъ, и наконецъ что граница становъ не можетъ служить препятствіемъ къ распредѣленію селеній по волостямъ. За тѣмъ отъ нѣкоторыхъ уѣздныхъ предводителей дворянства возникли вопросы: какимъ порядкомъ должно быть произведено открытіе сельскихъ обществъ и самому-ли предводителю объѣхать всѣ селенія и при себѣ произвести сельскіе выборы, или-же только дать по этому предмету письменные приказы; что въ мѣсячный срокъ не возможно успѣть открыть сельскія общества по всему уѣзду, и наконецъ, что не удобнѣе-ли будетъ выборъ сельскихъ должностныхъ лицъ и добросовѣстныхъ отложить до окончанія полевыхъ работъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ смѣна вотчинно-начальниковъ и бурмистровъ, при предстоявшихъ полевыхъ работахъ, могла породить нарушенія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ.

Губернское присутствіе по этимъ вопросамъ 29 марта постановило: относительно открытія сельскихъ обществъ буквально руководствоваться 4 пунктомъ именного высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату, при чемъ присутствіе выразило, что, не зная мѣстныхъ условій въ уѣздахъ, оно считаетъ себя не въ правѣ дѣлать уѣзднымъ предводителямъ дворянства по этому предмету какихъ-либо указаній; касательно-же выбора должностныхъ лицъ и добросовѣстныхъ для

содѣйствіа посредникамъ, назначило срокъ выборовъ ко времени окончанія полевыхъ работъ, т. е. къ 1 сентября, ежели мировой посредникъ или заступающій его мѣсто предводитель дворянства не признаетъ нужнымъ назначить до наступленія вышеупомянутаго срока сельскаго старосту, въ порядкѣ, общимъ положеніемъ о крестьянахъ указанномъ; къ 1-му-же сентября должно послѣдовать и окончательное утвержденіе присутствіемъ представленныхъ уѣздными предводителями дворянства проектовъ распределенія селеній на волости.

Въ дѣйствіяхъ комиссій для составленія проекта распределенія селеній на волости, какъ и въ дѣйствіяхъ предводителей дворянства, исполнявшихъ должности мировыхъ посредниковъ, въ первое время по обнародованіи положеній, вообще не замѣтно твердости и самостоятельности: весьма часто представлялись начальнику губерніи на разрѣшеніе такіе вопросы, которые еще не были разъяснены вполне мѣстными условіями, отъ которыхъ главнымъ образомъ и зависѣло ихъ рѣшеніе. Къ тому-же комиссіи и уѣздные предводители дворянства не менѣе затруднялись отъ медленности въ полученіи ими разрѣшеній на свои представленія, происходящей отъ дурного состоянія дорогъ и отъ весенняго разлитія рѣкъ. Возникшая такимъ образомъ значительная переписка, при маломъ знакомствѣ дѣйствующихъ въ уѣздахъ лицъ съ положеніемъ 19 февраля, и при неувѣренности въ благополучный исходъ крестьянскаго дѣла, въ особенности при предстоявшемъ исполненіи крестьянами издѣльной повинности, показываетъ, что дворянство и его представители дѣйствовали не совсѣмъ самостоятельно, ожидая по всѣмъ вопросамъ, представлявшимся имъ сомнительными, разрѣшенія отъ высшаго правительства. 12 апрѣля 1861 года отъ одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства уже поступило къ начальнику губерніи отношеніе, въ которомъ излагалось, что крестьяне, не понимая правъ своихъ по положенію 19 февраля 1861 года, упорствуютъ въ исполненіи помѣщикамъ повинностей, прося велѣдствіе этого открытіе сельскихъ обществъ отложить до окончанія полевыхъ работъ, т. е. до 1 сентября.

Однакожь при всемъ непониманіи крестьянами положеній 19 февраля, и при естественномъ желаніи ихъ объяснять

данныя имъ права въ болѣе широкомъ смыслѣ, открытіе сельскихъ обществъ, за небольшими исключеніями, не встрѣтило особенныхъ затрудненій, и губернія, въ отношеніи сохраненія порядка и спокойствія, благодаря благоразумной выжидательной системѣ крестьянъ, находилась въ удовлетворительномъ состояніи. Въ нижегородскомъ уѣздѣ, 17 апрѣля, были открыты сельскія общества; старосты и бурмистры всѣ, за исключеніемъ одного имѣнія (дер. Колпина г-жи Линевой) оставлены прежніе, но крестьяне, не усвоивъ себѣ правильно дѣли учрежденія сельскихъ обществъ, недовѣрчиво соединились въ болѣе значительныя общины. Въ васильскомъ уѣздѣ, по отношенію предводителя дворянства къ начальнику губерніи, сельскія общества были открыты 10 апрѣля, и выбраны были сельскіе старшины. Въ ардатовскомъ уѣздѣ, по отношенію предводителя дворянства, открыты сельскія общества, 18 апрѣля, въ лукояновскомъ, по отношенію предводителя дворянства, открыты сельскія общества того-же числа, а старосты и бурмистры оставлены при своихъ должностяхъ до окончанія полевыхъ работъ, однимъ словомъ около половины апрѣля сельскія общества по губерніи были открыты, а около 10 мая кончены проекты распредѣленія селеній на волости. Но всѣ эти первоначальныя дѣйствія комисій и предводителей дворянства, замѣнявшихъ посредниковъ, составляли какъ-бы приготовительную работу, которая производилась большею частію канцелярскимъ порядкомъ: духъ учрежденія крестьянскихъ обществъ, при выборномъ началѣ, не былъ доступенъ правильному пониманію крестьянъ, которые вообще о положеніи 19 февраля, имѣли весьма смутныя понятія, а предводители дворянства, имѣя много занятій, при дурномъ состояніи дорогъ и обширности уѣздовъ, не имѣли возможности объѣхать всѣ селенія и распространить между крестьянами правильныя идеи о ихъ правахъ и обязанностяхъ. Губернское начальство получало свѣдѣнія о состояніи умовъ крестьянъ лишь отъ полиціи, члены которой, по возможности, и объясняли крестьянамъ положенія 19 февраля, а потому весьма понятно, какъ живо ощущалась необходимость ускорить, для правильнаго хода крестьянскаго дѣла, введеніе новаго общественнаго, административнаго и судебного устрой-

ства сословія временно-обязанныхъ крестьянъ. По этому 13 мая, по разрѣшенію высшаго правительства, сдѣлано распоряженіе о допущеніи лицъ, избранныхъ въ мировые посредники, къ отправленію ихъ должностей, и того-же числа, какъ посредники, такъ и избранные къ нимъ кандидаты, представлены на утвержденіе правительствующаго сената, которое воспослѣдовало въ указѣ сената отъ 22 августа. Мировые участки утверждены 13-же мая. По вступленіи мировыхъ посредниковъ въ исправленіе своихъ должностей, вполне оправдалась необходимость немедленнаго введенія новаго порядка общественнаго крестьянскаго управленія: еще 20 мая мировые посредники одного уѣзда (княгининскаго), заявили губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію о томъ не установившемся опасномъ состояніи крестьянскихъ обществъ, которое происходило отъ произвольнаго истолкованія крестьянами положеній 19 февраля и поддерживалось тѣмъ, что старосты и бурмистры, существовавшіе при крѣпостномъ правѣ, оставлены въ своихъ должностяхъ, прямымъ послѣдствіемъ чего оказывалось неповиновеніе крестьянъ этимъ вотчинноначальникамъ: крестьяне, видя въ послѣднихъ представителей интересовъ помѣщиковъ, дѣйствовавшихъ въ ущербъ ихъ интересамъ, всѣми силами противодействовали распоряженіямъ, исходящимъ отъ вотчинноначальниковъ, не обращая вниманія на то, законны и справедливы-ли эти распоряженія, или нѣтъ. Такое краснорѣчивое доказательство того факта, что польза крестьянскаго дѣла и общее спокойствіе требуютъ немедленнаго уничтоженія въ крестьянскихъ обществахъ всѣхъ остатковъ крѣпостнаго права, въ томъ числѣ усраненія помѣщичьихъ старостъ и бурмистровъ, заставило посредниковъ просить присутствіе объ избраніи обществами крестьянъ изъ своей среды старостъ порядкомъ, указаннымъ положеніемъ 19 февраля. На такое заявленіе посредниковъ было разрѣшено, по мѣрѣ надобности, смѣнять вотчинноначальниковъ и производить выборъ старостъ крестьянскими обществами. За всѣмъ тѣмъ сельскіе старосты и бурмистры должностныя лица большею частію вступили въ отправленіе своихъ обязанностей преимущественно по означеніи полевыхъ работъ.

Выборы волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ

производились частью баллотировкою и частью по голосамъ. По семеновскому уѣзду выбору должностныхъ лицъ предшествовало назначеніе имъ жалованья, въ томъ уваженіи, чтобы на заявленіе крестьянами мнѣній, не могли имѣть вліянія выбранныя должностныя лица. Проекты распредѣленія селеній на волости утверждены губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ по уѣздамъ: балахнинскому 29 мая, арзамасскому и васильскому 14 іюня, ардатовскому, горбатовскому, лукояновскому и семеновскому 3 іюля, княгининскому 17 іюля, нижегородскому, макарьевскому и сергачскому 26 іюля. Открытіе-же волостей произошло: по нижегородскому уѣзду съ 20 августа по 2 октября, арзамасскому съ 25 іюля по 6 августа, ардатовскому съ 22 іюля по 2 августа, балахнинскому съ 19 по 30 іюня, васильскому съ 16 по 23 іюля, княгининскому съ 24 августа по 9 сентября, лукояновскому съ 21 іюля по 7 августа, макарьевскому съ 2 сентября по 5 октября, семеновскому съ 27 августа по 27 ноября, и сергачскому съ 22 августа по 10 сентября.

Мировые съѣзды открыли свои дѣйствія: нижегородскій, арзамасскій, васильскій и семеновскій 11 іюля, балахнинскій, лукояновскій, княгининскій и макарьевскій 18 іюля, горбатовскій, сергачскій и ардатовскій 24 іюля.

Открытіе волостей и выборъ должностныхъ лицъ сопровождалось повсюду благодарственными молебствіями и празднествами. Въ ознаменованіе открытія ихъ и въ изъявленіе чувствъ своихъ къ Государю Императору, за дарованныя права, нѣкоторые крестьяне положили: въ церквахъ сель, гдѣ назначены волостныя правленія, поставить образа св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго (княгининскій уѣздъ); крестьяне села Лыскова (макарьевскаго уѣзда) изъявили желаніе учредить въ этомъ селѣ училище, и проч.

Всѣхъ мировыхъ участковъ открыто было 39; волостей 258, а сельскихъ обществъ образовалось 1971.

Введеніе въ дѣйствіе высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года порядка, до вступленія въ свои права мировыхъ учреждений и общественнаго крестьянскаго управленія, не могло не сопровождаться явленіями болѣе или менѣе печальными, составлявшими однако совершенно частныя случаи,

291315

и неимѣвшими никакого общаго характера въ ходѣ крестьянскаго дѣла въ губерніи. Крестьяне при обнародованіи высочайшаго манифеста, не уразумѣвъ съ разу истиннаго его смысла, начали обращаться для дальнѣйшаго разъясненія его къ грамотнымъ людямъ, преимущественно изъ среды своей. При неоднократномъ прочтеніи манифеста они убѣдились, что прежнее ихъ понятіе объ ожидавшейся ими волѣ съ нимъ не согласно. По полученіи положеній 19 февраля, крестьяне обратились къ тѣмъ-же грамотѣямъ для растолкованія имъ положеній; но малограмотные чтецы, не вникнувъ въ систематическій порядокъ изложенія положеній, читали ихъ безъ всякой связи и толковали не тѣ положенія, которыя относились къ великороссійскимъ губерніямъ; отъ этого, естественно, вниманіе крестьянъ останавливалось на тѣхъ статьяхъ, которыя безъ общей связи съ другими и безъ правильныхъ объясненій, сколько нибудь подтверждали понятія ихъ о волѣ. Вскорѣ появились и посторонніе чтецы и толкователи положеній, которые изъ корыстныхъ видовъ, превратнымъ толкованіемъ положеній, льстившимъ интересамъ крестьянъ, еще болѣе поддерживали ихъ заблужденія. Къ этому-то времени и должно отнести распространеніе между крестьянами слуха о какой-то новой волѣ.

При такомъ настроеніи умовъ, при наступленіи времени полевыхъ работъ, крестьяне, во многихъ мѣстахъ начали уклоняться отъ исполненія повинностей въ пользу помѣщиковъ. Характеръ этого уклоненія, за нѣкоторымъ исключеніемъ, былъ вездѣ общій: поздній выходъ на работы, дурное исполненіе ихъ, задержка оброковъ и наконецъ учетъ и требованіе смѣны бывшихъ при крѣпостномъ правѣ вотчинноначальниковъ т. е. управляющихъ, бурмистровъ и старость. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ уклоненія эти были довольно значительны. По этому 14 мая начальникъ губерніи предпринялъ обзоръ губерніи, и при этомъ арестовалъ, болѣе виновныхъ въ уклоненіяхъ и подстрекательствѣ, 186 человекъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вывелъ изъ селя Шарапова, сергачскаго уѣзда, военную команду, введенную свиты Его Величества генераль-маіоромъ княземъ Шаховскимъ.

Вслѣдъ за этимъ мировые посредники, вступившіе уже

въ отправленіе своихъ обязанностей, стали постепенно открывать волости; умы крестьянъ нѣсколько успокоились, издѣльная и оброчная повинности исполнялись съ большимъ порядкомъ. *Томъ* *Мировыхъ учреждений.* Со вступленіемъ мировыхъ посредниковъ въ исполненіе своихъ обязанностей, замѣтно стали умиrotворяться отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, хотя при наружномъ уваженіи крестьянъ, довѣріе ихъ къ посредникамъ еще не вполне установилось. Принимая въ соображеніе скрытый антагонизмъ, существовавшій въ отношеніяхъ крестьянъ и помѣщиковъ во время крѣпостнаго права, нельзя было не смотрѣть снисходительно на недоувѣріе крестьянъ къ посредникамъ, въ первое время дѣятельности ихъ; въ оправданіе этого недоувѣрія можно привести много причинъ, которыя имѣли-бы сильное дѣйствіе и на болѣе образованную и развитую массу, нежели крестьяне. Достаточно упомянуть, что посредники, выбранные изъ среды помѣщиковъ, по мнѣнію крестьянъ, должны были поддерживать интересы дворянъ, а новость мировыхъ учреждений и неправильное пониманіе крестьянами цѣли учрежденія мировыхъ посредниковъ, и примирительнаго начала, вложеннаго закономъ въ ихъ обязанности, не могли развить въ крестьянахъ вдругъ и уваженіе и довѣріе къ мировымъ посредникамъ, въ особенности, если вспомнить, что мировые посредники, и вообще мировыя учрежденія, въ понятіяхъ крестьянъ, составляли тоже начальство; а извѣстно всякому, въ какой степени начальство вообще при крѣпостномъ неограниченномъ прѣвъ помѣщиковъ было полезно для крестьянскаго сословія и на сколько помѣщицкии крестьяне были увѣрены въ справедливой защитѣ ихъ начальствомъ во всѣхъ случаяхъ ихъ тяжкаго быта.

Однакожь здравый смыслъ крестьянъ сумѣлъ скоро распознать разницу между мировыми и существовавшими прежде учреждениями, и конечно этому болѣе всего способствовали усердіе и добросовѣстность мировыхъ учреждений въ исполненіи ими своихъ обязанностей, и, въ особенности, безпристрастное и скорое рѣшеніе ими текущихъ дѣлъ, явно удостовѣрившее крестьянъ, что настало другое время и что люди и порядки какъ будто переѣнились.

За всѣмъ тѣмъ и дѣйствія мировыхъ учреждений не рѣд-

ко вызывали жалобы крестьянъ, изъ которыхъ многія оказывались неосновательными и которыя происходили отъ несовершеннаго довѣрiя къ мировымъ посредникамъ, а еще болѣе отъ ложной надежды, что въ высшей инстанціи дѣло можетъ быть выиграно. Само собою разумѣется, что по новости дѣла и невозможности въ короткое время вполне уяснить себѣ содержаніе и духъ положеній 19 февраля 1861 года, встрѣчались рѣшенія мировыхъ посредниковъ и мировыхъ съѣздовъ, несогласныя съ положеніями, но губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе отмѣняло такія рѣшенія и поставило случаи, дававшіи имъ поводъ, въ извѣстность по всемъ мировымъ учрежденіямъ губерніи. Однимъ изъ чаще повторявшихся неправильныхъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ было требованіе отъ земской полиціи исполненія, по жалобамъ помѣщиковъ на неисправное отправленіе крестьянами повинностей, безъ удостовѣренія въ справедливости жалобы и личнаго, съ своей стороны разбирательства или распоряженія. Вообще въ 1861 году отношенія мировыхъ посредниковъ къ полиціи часто вызывали недоразумѣнія и взаимныя нареканія, источникомъ чего, кромѣ неопытности посредниковъ въ веденіи крестьянскаго дѣла, былъ главнымъ образомъ ложный взглядъ ихъ на положеніе и кругъ дѣйствій мировыхъ учрежденій, въ общей связи съ прочими административными и судебными учрежденіями: мировые посредники болшею частію были того мнѣнія, что дѣйствія полиціи и прочихъ учрежденій болѣе или менѣе подлежатъ ихъ контролю и вслѣдствіе этого парализовали независимость дѣйствій полиціи, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія эти не имѣли никакой связи съ дѣлами мировыхъ учрежденій. Въ 1862 году эти отношенія приняли болѣе правильное направленіе, такъ что въ 1863 году излишнія требованія мировыхъ посредниковъ отъ полиціи составляли уже исключенія. Отъ помѣщиковъ особенно рѣзкія жалобы въ 1861 году поступали на мировыхъ посредниковъ 1, 3 и 4 мировыхъ участковъ макаръевскаго уѣзда, на крайне-неудовлетворительное отправленіе крестьянами денежной повинности, замѣченное въ свое время и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, которое признало необходимымъ командировать на мѣсто одного

изъ своихъ членовъ, для производства о томъ дознанія. Между тѣмъ съ упроченіемъ мировыхъ посредниковъ и мировыхъ учреждений, въ концѣ 1861 и преимущественно съ 1862 года, дѣятельность ихъ главнымъ образомъ была обращена на уставныя грамоты. Повѣрка, утвержденіе, введеніе въ дѣйствіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и самое составленіе грамотъ поглощали все время у мировыхъ посредниковъ, даже не безъ ущерба для другихъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, дѣлъ. Если принять въ соображеніе, что при далеко неустановившихся правильныхъ понятіяхъ крестьянъ, одна треть уставныхъ грамотъ губерніи составлена по добровольнымъ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщиками, большинство-же остального числа грамотъ составлено безобидно для обѣихъ сторонъ, что не обошлось безъ содѣйствія мировыхъ посредниковъ, то можно смѣло сказать, что главная обязанность мировыхъ посредниковъ дѣйствовать примирительно, ограждая права и интересы обѣихъ сторонъ, была ими, по возможности, выполнена. Вообще въ дѣйствіяхъ мировыхъ посредниковъ замѣчалась большая осторожность, преимущественно по жалобамъ помѣщиковъ на неисправное отправление крестьянами повинностей. Въ этомъ отношеніи большинство мировыхъ посредниковъ прибѣгало къ личнымъ убѣжденіямъ крестьянъ исполнять свои обязанности или-же вызывало дѣятельность волостного и сельскаго начальствъ; и то ъко въ крайнихъ случаяхъ мировые посредники обращались къ содѣйствію земской полиціи.

Въ какой степени удовлетворительно, въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ, мировые посредники поставили себя въ отношеніи къ той и другой изъ заинтересованныхъ сторонъ, трудно сказать опредѣлительно, такъ какъ сущность ихъ положенія ставитъ ихъ безпрестанно въ столкновенія или съ помѣщиками, или съ крестьянами, долженствующія возбуждать неудовольствіе одной изъ сторонъ, а нерѣдко и обѣихъ, потому что крестьяне, при неустановившемся еще совершенномъ довѣрїи къ мировымъ посредникамъ и часто увлекаемые ложными слухами или внушеніями, дѣлали такія заявленія, которыя прямо противорѣчили ихъ пользѣ и благосостоянію и не могли быть приняты въ уваженіе мировыми посредниками, при утвержденіи поземельныхъ отношеній между крестьянами и по-

мѣщиками. Должностныя лица крестьянскаго управленія, какъ люди болѣе развитые и болѣе знакомые съ истиннымъ смысломъ положеній 19 февраля 1861 года, въ примѣненіи ихъ къ улучшенію быта крестьянъ, въ особенности, волостные старшины, скорѣе прониклись сознаниемъ назначенія мировыхъ учрежденій и уваженіемъ къ ихъ авторитету и потому вліяніе ихъ, при содѣйствіи мировымъ посредникамъ, относительно правильнаго направленія заявленій крестьянъ, нерѣдко имѣло весьма утѣшительные результаты для благосостоянія крестьянскихъ обществъ.

По введеніи уставныхъ грамотъ, мировые посредники обратили свой трудъ на заявленія владѣльцевъ о разверстаніи угодій и перенесеніи усадебъ, и на разсмотрѣніе всякаго рода договоровъ, прекращающихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ.

По общественному крестьянскому управленію дѣятельность посредниковъ сосредоточивались на выборѣ болѣе удобнѣйшихъ центровъ для помѣщенія волостныхъ правленій, обусловливающаго удобство сношеній крестьянъ съ волостными правленіями, на правильное устройство крестьянскихъ управленій въ опредѣленныхъ положеніемъ случаяхъ, на предупрежденіе и прекращеніе незаконныхъ и вредныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ и направленіе ихъ дѣятельности, по смыслу и духу положеній; при чемъ неудовлетворявшіе своему назначенію должностныя лица были удаляемы законнымъ порядкомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что стремясь къ правильному устройству крестьянскаго управленія, мировые посредники увлекались иногда за предѣлы предоставленной имъ власти, въ ущербъ самостоятельности управленій; но эти случаи происходили большею частію тогда, когда крайнее непониманіе крестьянскими управленіями и должностными лицами своихъ правъ и обязанностей, явно нарушало законъ и порядокъ и порождало справедливыя жалобы. Впрочемъ, какъ упомянуто выше, мировые посредники, за весьма малымъ исключеніемъ, дѣйствуя осторожно, представляли о подобныхъ случаяхъ мировымъ създамъ или губернскому присутствію.

Благотворное вліяніе мировыхъ създовъ, уничтожающихъ замкнутость дѣятельности мировыхъ посредниковъ по

участкамъ, не замедлило отразиться, съ 1862 года, въ однообразіи дѣйствій мировыхъ посредниковъ, вытекающемъ изъ постоянного обмѣна мыслей. Первоначально крестьяне не понимали цѣли учрежденія мировыхъ съѣздовъ, въ особенности отъ того, что въ числѣ судей своего дѣла видѣли тѣхъ-же лицъ, дѣйствіями которыхъ они были не довольны, и потому охотнѣе обращались съ жалобами, съ которыми должны-бы относиться въ мировые съѣзды, въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Но съ теченіемъ времени, убѣдившись въ безпристрастномъ рѣшеніи дѣлъ мировыми съѣздами, производящемся открыто и въ присутствіи заинтересованныхъ въ дѣлѣ и постороннихъ лицъ, и, слушая при этомъ безпристрастныя мнѣнія членовъ съѣзда, разъясняющія дѣло и всегда удовлетворяющія чувство справедливости присутствующихъ, крестьяне постепенно стали оказывать довѣріе къ мировымъ съѣздамъ. Доказательствомъ этого довѣрія служатъ многія случаи, гдѣ крестьяне сами предлагали помѣщикамъ подвергнуть взаимныя между ними споры, подлежащія разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ, рѣшенію послѣднихъ, условившись впередъ, что рѣшеніе съѣзда для обѣихъ сторонъ должно быть окончательное и безапелляціонное. Притомъ были мировые посредники, которые съ открытія мировыхъ учрежденій усилѣли приобрѣсть довѣріе крестьянъ своихъ участковъ, и вслѣдствіе того сдѣлались извѣстными крестьянамъ другихъ участковъ уѣзда; присутствіе этихъ посредниковъ въ мировыхъ съѣздахъ привлекло крестьянъ предоставлять дѣла свои рѣшенію съѣздовъ и такимъ образомъ постепенно утверждало довѣріе ихъ къ мировымъ учрежденіямъ.

Главными занятіями мировыхъ съѣздовъ въ 1861 и 1862 годахъ было: разсмотрѣніе и утвержденіе въ предоставленныхъ имъ случаяхъ, уставныхъ грамотъ, дѣла по рекрутской повинности (въ концѣ 1862 года), а въ нѣкоторыхъ съѣздахъ сужденія по вопросамъ о правахъ собственности крестьянъ на земли, купленныя ими въ прежнее время, на имя помѣщиковъ, а въ 1863 году къ этимъ занятіямъ прибавилось: разверстаніе угодій, перенесеніе усадебъ, выкупы и въ концѣ года — рекрутская повинность.

Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Дѣятельность губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія первоначально направлена была на установленіе всѣхъ подробностей, относящихся къ приведенію въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года положеній и разрѣшеніемъ вопросовъ и недоразумѣній, встрѣчаемыхъ мировыми учрежденіями, въ порядкѣ примѣненія указанныхъ положеніемъ правилъ къ дѣйствительности. Съ половины 1861 года губернское присутствіе обратило свою дѣятельность на самый существенный въ то время вопросъ: установленіе новыхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и на разсмотрѣніе жалобъ и другихъ дѣлъ, относящихся къ его обязанности. При этомъ конечно наблюдалась возможно справедливѣйшая соразмѣрность интересовъ обѣихъ сторонъ. Замѣтивъ ощутительный недостатокъ единообразія въ дѣйствіяхъ мировыхъ учреждений, начальникъ губерніи, А. А. Одинцовъ, съ членами присутствія, призналъ полезнымъ приглашать мировыхъ посредниковъ въ то время, когда они бывали въ губернскомъ городѣ, въ свои засѣданія, гдѣ они выслушивали разрѣшенія присутствія по встрѣчаемымъ мировыми посредниками вопросамъ и недоразумѣніямъ, и съ своей стороны также приносили существенную пользу присутствію, какъ лица, постоянно примѣняющія въ дѣйствительности положенія 19 февраля. Съ этою-же цѣлію, по предложенію начальника губерніи, присутствіе постановило: съ 1 января 1862 года всѣ журнальныя опредѣленія свои печатать, и въ этомъ видѣ сообщать ихъ, для руководства и исполненія, всѣмъ мировымъ сѣздамъ и посредникамъ. Въ началѣ января 1862 года, по приближеніи срока, назначеннаго помѣщикамъ для составленія уставныхъ грамотъ, губернское присутствіе сообщило мировымъ посредникамъ, чтобы они пригласили владѣльцевъ не медлить окончаніемъ этого важнаго дѣла, не отказывая имъ, съ своей стороны, въ надлежащемъ содѣйствіи; при чемъ губернское присутствіе сообщило мировымъ посредникамъ указаніе правилъ, строгое соблюденіе которыхъ необходимо, при составленіи уставныхъ грамотъ. Замѣтивъ по нѣсколькимъ случаямъ, затрудненія, которыя встрѣчаются мировыми посредниками, при отказѣ крестьянъ въ принятіи копій съ уставныхъ грамотъ и въ подписи

акта повѣржи ихъ, губернское присутствіе постановило: не настаивая на этомъ матеріальномъ фактѣ, передавать списки уставныхъ грамотъ для храненія, въ волостныя правленія, объявляя въ тоже время крестьянамъ, что грамоты введены въ дѣйствіе; къ этой мѣрѣ губернское присутствіе признало, однако, нужнымъ прибѣгать только въ томъ случаѣ, когда-бы все мѣры убѣжденія крестьянъ къ принятію копій съ уставныхъ грамотъ были истощены, а въ случаѣ отказа отъ подписи акта, ограничиваться рукоприкладствомъ добросовѣстныхъ, ваушая крестьянамъ, что если они недовольны чѣмъ либо по грамотѣ, то копія съ нея имъ необходима для обжалованія самой грамоты. Мѣра, эта съ нѣкоторыми измѣненіями, въ послѣдствіи была принята и главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія. Усмотрѣвъ изъ уставныхъ грамотъ, что относительно составленныхъ по добровольнымъ соглашеніямъ, въ случаѣ отрѣзокъ отъ надѣла, мировые посредники, въ отношеніи приведенія ихъ въ дѣйствіе, поступаютъ неоднобразно: одни представляютъ подобныя грамоты на утвержденіе мировыхъ сѣздовъ, другіе утверждаютъ ихъ сами, губернское присутствіе просило ихъ, тѣ грамоты, на основаніи ст. 36 и 51 прав. о пор. приведенія въ дѣйствіе положеній, утверждать безъ представленія въ мировые сѣзды, если не будетъ къ тому особыхъ причинъ, какъ напр. уменьшенія надѣла, а также разъяснило посредникамъ, что заявленія владѣльцевъ о разверстаніи угодій не должны служить препятствіемъ въ разсмотрѣнію и утвержденію грамотъ; что въ этомъ отношеніи слѣдуетъ только оговаривать случаи, когда крестьяне не изъявляютъ согласія на предложенное въ грамотѣ разверстаніе, и что заявленіе это должно быть особо разсмотрѣно въ установленный закономъ срокъ. Къ истеченію срока, назначеннаго для представленія грамотъ помѣщиками, губернское присутствіе опредѣлило порядокъ составленія ихъ посредниками и содѣйствія имъ въ томъ кандидатовъ. По истеченіи-же срока представленія помѣщиками уставныхъ грамотъ, начальникъ губерніи, въ іюнѣ 1862 года, призналъ необходимымъ разъяснить посредникамъ, что исправленіе тѣхъ грамотъ, которыя, по неправильности, потребовали-бы пересоставленія, слѣдуетъ принимать на себя, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда при находже-

ши на лицо владѣльца, мировой посредникъ былъ-бы вполне убѣжденъ, что допущеніе къ участию въ этомъ владѣльца можетъ ускорить окончаніе грамоты; кромѣ того поставилъ во вниманіе и мировыхъ посредниковъ, чтобы они озаботились скорѣйшимъ составленіемъ тѣхъ грамотъ, повѣрка которыхъ, по разнообразію почвы земли, и могущимъ быть возраженіямъ крестьянъ, удобна лишь до наступленія зимняго времени; мировые-же съѣзды просилъ каждый разъ подвергать обещанію успѣшность хода дѣла введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ и совѣщаться о мѣрахъ къ скорѣйшему ихъ окончанію, не ограничивая собранія свои назначеннымъ числомъ засѣданій, но если надобность того потребуетъ, назначать ихъ въ установленномъ порядкѣ, и болѣе одного раза въ мѣсяцъ. Независимо отъ того губернскае присутствіе дѣлало общія разъясненія тѣхъ, возбуждавшихся мировыми посредниками, вопросовъ по уставнымъ грамотамъ, которые имѣли болѣе или менѣе общее значеніе.

Для однообразія въ представляемыхъ мировыми посредниками выкупныхъ сдѣлкахъ и для облегченія ихъ въ соблюденіи ими всѣхъ правилъ, требующихся положеніемъ о выкупѣ, отступленіе отъ которыхъ замедляло самый ходъ такихъ сдѣлокъ, губернскае присутствіе составило для мировыхъ посредниковъ систематическое извлеченіе изъ правилъ, относящихся къ положенію о выкупѣ и всѣхъ послѣдовавшихъ за тѣмъ новыхъ законоположеній, или разъясненій по этой части, и для свѣдѣнія всѣхъ, до кого это можетъ относиться, опубликовало въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ

Въ отношеніи отбывки повинностей, и въ предупрежденіе жалобъ изъ того вытекающихъ и для однообразія при этомъ дѣйствіи, губернскае присутствіе указало мировымъ посредникамъ необходимость въ каждомъ имѣніи, согласно ст. 184 и 226 мѣстн. полож., учредить въ вотчинныхъ конторахъ или у управляющихъ способъ повѣрки или учета отбываемой повинности введеніемъ квитанцій или книжекъ; относительно обезпеченія исправнаго отбыванія крестьянами повинностей, просило мировыхъ посредниковъ дѣйствовать въ понужденіи крестьянъ тамъ, гдѣ въ этомъ встрѣтится надобность, въ установленномъ въ положеніяхъ 19 февраля порядкѣ, пред-

варительно чрезъ сельское или волостное начальство и за тѣмъ, въ случаѣ неуспѣха, собственною своею властію, и если признается нужнымъ, при содѣйствіи земской полиціи, снабжая лишь ее яснымъ и подробнымъ постановленіемъ своимъ; въ случаѣ-же неточнаго исполненія полиціею ихъ опредѣленія, доводить о томъ немедленно до свѣдѣнія начальника губерніи, а если исполненіе крестьянами повинностей затруднится по независящимъ отъ нихъ причинамъ, доводить до свѣдѣнія губернскаго присутствія.

По общественному крестьянскому управленію губернское присутствіе не считало себя вправѣ стѣснять свободное развитіе самоуправленія какими-бы ни было обязательными указазіями, обративъ только вниманіе мировыхъ посредниковъ на то, чтобы противозаконныя дѣйствія волостныхъ старшинъ и сельскихъ старостъ, отъ которыхъ такъ много зависитъ охраненіе порядка и спокойствія въ обществѣ, не были оставляемы безъ законнаго преслѣдованія; также просило ихъ предупредить могущее быть вредное вліяніе волостныхъ писарей, удаляя ихъ въ надлежащихъ случаяхъ, или просто безъ слѣдствія, или, смотря по степени вины, съ предачіемъ ихъ суду.

По важности приговоровъ объ удаленіи изъ общества членовъ его, губернское присутствіе обязало мировыхъ посредниковъ: всякій разъ лично удостовѣриться въ правильности и непринужденности составленія приговоровъ и въ дѣйствительности вреднаго вліянія на общество удаляемаго.

По отправленію рекрутской повинности, губернское присутствіе, получая частыя просьбы отъ крестьянъ, о дозволеніи имъ отправлять эту повинность по каждому сельскому обществу отдѣльно, а не по волости, постановило, что такъ какъ на волостной сходѣ возложено опредѣленіе порядка поставки рекрутъ, то, при обсужденіи этаго предмета, онъ обязанъ принимать въ соображеніе, какъ всѣ условія, которыя-бы сдѣлали отправленіе этой повинности наиболее уравнительною между селеніями, такъ и всѣ законныя требованія по этому сельскихъ обществъ. Въ разрѣшеніе вопросовъ: могутъ-ли крестьяне, по приговорамъ волостныхъ сходовъ, не признавать вообще всѣ раздѣлы, какіе были совершены отъ послѣдней ревизіи до обнародованія положеній, губернское присутствіе разъ-

яснито, что какъ положеніе признаеть тѣ раздѣлы, то обязанность сельскаго общества должна состоять въ томъ, чтобы удостовѣрять дѣйствительность совершившагося раздѣла, а не входить въ обсужденіе правильности или неправильности его. Немаловажное затрудненіе представило присутствію вопросъ о деньгахъ, взятыхъ помѣщиками съ крестьянъ за освобожденіе ихъ навсегда отъ рекрутской повинности, и о принадлежности зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, проданныхъ, подаренныхъ, или иначе переуступленныхъ въ другія руки, помимо семействъ, за членовъ которыхъ выданы эти квитанціи. Губернское присутствіе представило свои предположенія къ разрѣшенію этого дѣла, на нестѣснительныхъ для обѣихъ сторонъ основаніяхъ, министру внутреннихъ дѣлъ; а до разрѣшенія этого вопроса главнымъ комитетомъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, губернское присутствіе по этому предмету руководствовалось указаніями, сообщенными министромъ.

Въ дѣлахъ о земляхъ, купленныхъ крестьянами, въ прежнее время, на имя помѣщиковъ, представился въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдующій вопросъ: крестьяне пропустили десятилѣтнюю давность въ правѣ иска на пріобрѣтеніе ими такихъ земель и не представили документовъ, требуемыхъ положеніемъ; между тѣмъ фактъ дѣйствительнаго и давняго ихъ пользованія этими землями владѣльцемъ хотя не признанъ, но и не опровергнутъ, что подтверждалось также и тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьяне владѣли этими землями безъ участія другихъ односельцевъ и безъ платежа за нихъ повинностей въ пользу владѣльца. Въ разрѣшеніи этихъ случаевъ мнѣнія членовъ губернскаго присутствія раздѣлились: одни полагали, что истеченіе 10-лѣтней давности и неимѣніе подлежащихъ документовъ лишаетъ крестьянъ окончательно права на искъ; другіе-же, съ которыми согласенъ былъ и начальникъ губерніи, хотя и признавали, что это мнѣніе имѣеть законное основаніе, но принимая во вниманіе фактъ дѣйствительнаго давняго пользованія крестьянами подобными землями, безъ участія другихъ односельцевъ, и безъ особыхъ за нихъ повинностей, — признавали, въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда, несправедливымъ отнять у крестьянъ право на продолженіе этого владѣнія; почему такого рода дѣла представлялись, согласно указаніямъ

министра внутреннихъ дѣлъ, и на основаніи 132 ст. полож. о губерніи и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, для дальнѣйшаго направленія ихъ, министру внутреннихъ дѣлъ. Кромѣ подобнаго рода вопросовъ въ 1862 году губернское присутствіе было занято разрѣшеніемъ жалобъ на несправное отправленіе крестьянами повинностей, разборомъ неудовольствій на дѣйствія мировыхъ учреждений, разъясненіемъ разныхъ частныхъ вопросовъ, просьбъ и жалобъ по разнаго рода дѣламъ, указаннымъ въ положеніи, въ предметахъ вѣдомства губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Такое большое стеченіе означенныхъ дѣлъ, число которыхъ, простиравшееся въ 1861 году лишь до 1360, возросло въ 1862 году до 2017, потребовало чрезвычайно усиленной дѣятельности губернскаго присутствія.

Въ 1863 году вниманіе губернскаго присутствія преимущественно обращено было на дѣла объ отысканіи временно-обязанными крестьянами земель, купленныхъ ими на имя помѣщиковъ, въ прежнее время; на жалобы крестьянъ о тяжести оброковъ, вслѣдствіе чего опредѣлены повинности, по возможности, соразмѣрныя съ поступившими въ надѣль угодьями. Оброкъ уменьшался преимущественно по имѣніямъ лѣваго берега р. Волги: макарьевскаго уѣзда по ветлужскому краю, по бѣлкинской и межуйковской волостямъ семеновскаго уѣзда, и по юринской волости васильскаго; на договоры всѣхъ видовъ, совершенно прекращающихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Кромѣ того не малая часть дѣятельности присутствія заключалась въ разрѣшеніи возбужденныхъ мировыми посредниками вопросовъ, которые, касаясь частныхъ случаевъ, не разъяснялись вполне положеніемъ.

Губернское присутствіе встрѣтило нѣкоторые случаи, препятствующіе правильному осуществленію цѣли правительства по прекращенію обязательныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ владѣльцамъ, а именно: можетъ-ли тотъ владѣлецъ, имѣніе котораго находится въ незмежеванной дачѣ, подарить временно-обязаннымъ ему крестьянамъ, на основаніи 123 ст. мѣстнаго положенія и общ. циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ 1862 года за № 1-мъ, $\frac{1}{2}$ высшаго душевого надѣла; въ имѣніи, состоящемъ подъ запрещеніемъ, по

случаю разныхъ казенныхъ и частныхъ взысканій, могутъ-ли быть прекращены обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ, посредствомъ предоставленія крестьянамъ въ даръ $\frac{1}{4}$ высшаго надѣла. Можетъ-ли быть выдано разрѣшенное мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ вознагражденіе, прежде приѣма палатой государственныхъ имуществъ обращеннаго ими въ казну имѣнія, такъ какъ при этомъ можетъ оказаться по измѣреніи землемѣромъ вѣдомства государственныхъ имуществъ не то количество земли, какое показано въ уставной грамотѣ или описи, ибо количество земли, на основаніи мѣстнаго положенія, иногда можетъ быть опредѣлено, за немѣніемъ платовъ, домашнимъ измѣреніемъ, отъ чего назначенный по уставной грамотѣ оброкъ измѣнится, а за тѣмъ ассигнованное въ выдачу вознагражденіе, не будетъ заключать въ себѣ правильно капитализированной изъ 6% суммы оброка; независимо отъ того, земля, поступившая въ надѣлъ крестьянамъ, можетъ находиться въ чрезполосномъ владѣніи съ прочими владѣльцами имѣній, о чемъ въ грамотѣ можетъ быть не объяснено; въ такомъ случаѣ вѣдомство государственныхъ имуществъ вѣроятно встрѣтитъ затрудненіе въ приѣмѣ имѣнія, не имѣя въ виду точнаго опредѣленія количества земли, какое можетъ быть выдѣлено крестьянамъ, передаваемымъ въ его вѣдомство при размежеваніи общей дачи. Всѣ эти вопросы были разрѣшены министромъ внутреннихъ дѣлъ. По вопросу о пособіяхъ особенно нуждающимся мелкопомѣстнымъ владѣльцамъ, губернское присутствіе, въ соединенномъ засѣданіи съ уѣздными предводителями дворянства, признало болѣе справедливымъ сдѣлать распределеніе суммы, назначенной на пособіе, по числу владѣльцевъ, а не по числу душъ. Изъ свѣдѣній доставленныхъ уѣздными предводителями дворянства въ нижегородской губерніи мѣлкопомѣстныхъ владѣльцевъ 107; при имѣніяхъ ихъ крестьянъ 1024 челов. По распоряженію правительства общая цифра пособія не должна была превышать суммы, образуемой отъ помноженія числа крестьянъ на 22 руб.; такимъ образомъ сумма пособія для нижегородской губерніи составила въ 22,528 руб., которая и распределена между мелкопомѣстными владѣльцами по дѣйствительному ихъ матеріальному положенію.

Установленный поземельный сборъ на земскія повинности и на содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основаніи 166 ст. общ. полож., долженъ былъ взыскиваться по количеству земли: съ помѣщиковъ за земли, оставленныя въ непосредственномъ ихъ распоряженіи и съ крестьянъ—за земли, отведенныя въ ихъ пользованіе и за тѣ, которыя приобрѣтены ими въ собственность. Но такъ какъ до введенія уставныхъ грамотъ въ дѣйствіе опредѣлить количество земли, отведенной въ пользованіе крестьянъ еще не было возможности, то было временно опредѣлено: взыскивать съ общаго количества земли, числящейся при имѣніяхъ, по окладнымъ листамъ уѣздныхъ казначействъ, по-ровну съ помѣщиковъ и крестьянъ, съ тѣмъ, чтобы могущіе быть переборы были приняты въ зачетъ сборовъ на этотъ-же предметъ въ послѣдующіе годы. При взысканіи поземельнаго сбора обнаружилось, что у нѣкоторыхъ помѣщиковъ оказались за надѣломъ крестьянъ, въ ихъ непосредственномъ владѣніи, весьма обширныя дачи, въ особенности лѣсныя, въ количествѣ многихъ тысячъ десятинъ земли, за которыя по принятымъ въ раскладкѣ основаніямъ, крестьяне обязаны за нихъ уплачивать половину поземельнаго платежа. Разумѣется, что подобныя случаи вызвали со стороны крестьянъ жалобы, затруднявшія взысканіе повинностей, а потому, со введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, губернское присутствіе нашло необходимымъ, чтобы уѣздные предводители дворянства, при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ, составили окончательное росписаніе о количествѣ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянамъ и приобрѣтенныхъ послѣдними въ собственность, а также оставшихся въ распоряженіи помѣщиковъ и другихъ частныхъ владѣльцевъ.

На основаніи 67 ст. общ. полож., сборщики податей, между прочимъ, обязаны наблюдать за бездомочнымъ взносомъ отъ каждаго хозяина слѣдующихъ съ него платежей, и раздавать всѣмъ домохозяевамъ окладныя книжки или бланки, или другія какія-либо знаки для помѣты полученія денегъ, согласно съ принятымъ въ обществѣ порядкомъ. Между тѣмъ многіе сборщики были лишены в зможности исполнять это, и потому не могли знать числа душъ, подлежащихъ платежу и

количества слѣдующихъ съ каждой души податного, земскаго, поземельнаго, оброчнаго, выкупнаго и другихъ сборовъ; случалось даже, что сборщики не брали и не хранили квитанцій или росписовъ въ сдачѣ суммъ. Подобная негочность въ денежныхъ отчетахъ, могла повлечь за собою немаловажныя затрудненія; къ тому-же обнаружилась у нѣкоторыхъ волостныхъ старшинъ, хотя какъ исключенія, недочеты въ суммахъ; въ виду этаго начальникъ губерніи просилъ мировыхъ посредниковъ обратить на это вниманіе, разъяснить сборщикамъ ихъ обязанности и отвѣтственность и установить порядокъ, при которомъ сборщики могли-бы безпрепятственно наблюдать за безнедоимочнымъ взносомъ всѣхъ слѣдующихъ платежей, и чтобы такимъ образомъ были обезпечены видимыми и ясными доказательствами платежа, какъ лица уплатившія слѣдующія сборы, такъ и сборщики, въ дѣйствительной сдачѣ по принадлежности поступившихъ къ нимъ суммъ.

Рекрутскій наборъ 1863 года былъ поводомъ къ разрѣшенію губернскимъ присутствіемъ нѣсколькихъ вопросовъ: такъ одно изъ сельскихъ обществъ представило въ губернское присутствіе приговоръ, въ которомъ объяснило, что волостной сходъ, принявъ очередной порядокъ для предстоящаго набора, назначилъ рекрутъ не уравнительно, по обществамъ, а по всей волости, изъ старшихъ семействъ, по числу работниковъ. Присутствіе, сообразивъ изданныя постановленія на предметъ отбыванія рекрутской повинности крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, заключило, что волостной сходъ, опредѣливъ порядокъ отправленія рекрутской повинности по волости, число требуемыхъ рекрутъ разлагаетъ на сельскія общества по числу ревизскихъ душъ каждаго отдѣльнаго общества; назначеніе-же лицъ для набора принадлежитъ сельскимъ сходамъ, при чемъ просило мировыхъ посредниковъ внушить сходамъ, что справедливость требуетъ обратить вниманіе, при раскладкѣ рекрутъ, на тѣ сельскія общества, изъ которыхъ въ прежній наборъ было взято число рекрутъ неуравнительно съ числомъ ревизскихъ душъ тѣхъ обществъ.

Относительно зачета свидѣтельствъ, выданныхъ крестья-

намъ, освобожденнымъ отъ рекрутской повинности, на основаніи высочайше утвержденного 7 января 1863 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, губернское присутствіе постановило, что всѣ лица должны быть назначены въ наборъ, въ ставку, согласно высочайшему манифесту, состоявшемуся 3 іюля 1863 года о рекрутскомъ наборѣ, какъ по возрасту, такъ и по другимъ обстоятельствамъ, и что изъ числа назначенныхъ такимъ образомъ лицъ, въ замѣнъ себя, представляютъ свидѣтельства тѣмъ изъ нихъ, на имя которыхъ таковыя выданы; остальные за тѣмъ лица, получившія свидѣтельства, но не попавшія въ очередь, выданныя имъ свидѣтельства сохраняютъ у себя до будущихъ наборовъ, т. е. что свидѣтельства освобождаютъ отъ рекрутской повинности тѣхъ только, на личность которыхъ они выданы, но не могутъ служить для зачета другихъ членовъ ни семейства, ни общества, къ которому принадлежитъ лицо, имѣющее свидѣтельство. Въ 1863 году освобождено, на основаніи высочайше утвержденного положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, отъ рекрутской повинности 2392 чел.; въ наборъ 1863-же года сложено со счета такихъ лицъ рекрутскими присутствіями 496 чел., признано подлежащими возвращенію изъ военной службы 25 чел. По представленію мировыхъ посредниковъ о томъ, какое вознагражденіе должно быть тѣмъ лицамъ, которыя до полученія освобожденія отъ рекрутства бывъ призваны къ ставкѣ, представляли за себя наймитовъ, или-же зачетныя рекрутскія квитанціи, и потому рекрутскую повинность отправляли наравнѣ съ лицами, не участвовавшими въ сдѣлкахъ, въ прежнее время, съ помѣщиками, сдѣлано было представленіе министру внутреннихъ дѣлъ, который, по сношенію съ военнымъ министерствомъ, разрѣшилъ выдавать этимъ крестьянамъ зачетныя рекрутскія квитанціи.

Вслѣдствіе запрещенія нѣкоторыми посредниками вносить старостамъ изъ оброчной суммы требуемыя въ казну поземельныя деньги и другія взысканія съ помѣщиковъ, безъ разрѣшенія или согласія помѣщиковъ, губернское присутствіе, руко-

водствуясь 102 статьей XIII тома II ч. свода законовъ, циркулярно сообщило посредникамъ сдѣлать немедленное распоряженіе, чтобы волостныя и сельскія управленія, изъ собраннаго оброка, по истребованію земской полиціи, выдавали-бы ей деньги на пополненіе числящихся на имѣніи казенныхъ взысканій, получая въ томъ квитанціи, которыя и препроводить помѣщикамъ.

Въ губернское присутствіе поступило дѣлъ: въ 1861 году 360, бумагъ 2221, исходящихъ бумагъ было 3072. Въ 1863 года дѣлъ: оставшихся отъ 1862 года 379, поступившихъ въ 1863 году 1830, всего 2209; изъ нихъ въ 1863 году рѣшено 1435; осталось къ 1864 году нерѣшенными: за другими мѣстами и лицами 645 и собственно за губернскимъ присутствіемъ 129 дѣлъ. Бумагъ оставалось неисполненными отъ 1862 къ 1863 году 123, вступило въ 1863 году 10724, изъ нихъ въ томъ-же году исполнено 10697 и осталось къ 1864 году 150.

Изъ 832 прошеній и жалобъ временно-обязанныхъ крестьянъ въ 1863 году было: на уставныя грамоты 193, о рекрутскихъ квитанціяхъ 291, на неправильную отдачу въ рекруты 316. Изъ всѣхъ жалобъ признано несправедливыми 613, т. е. $\frac{3}{4}$. Прошеній и жалобъ помѣщиковъ было 119; изъ нихъ на уставныя грамоты 40, о взысканіи оброковъ 79; признано несправедливыми 58, т. е. половина.

Къ 1863 году губернскимъ присутствіемъ утверждено пособій дворовымъ людямъ: 40 взрослымъ и 6-ти малолѣтнимъ. Общая годовая сумма этого пособия составляла 1143 рубля.

Пособій погорѣвшимъ крестьянамъ выдано было, по постановленіямъ губернскаго присутствія, въ 1863 году 112, 386 руб.

Впродолженіе первыхъ трехъ лѣтъ своей дѣятельности губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе стремилось дѣйствовать безъ всякаго увлеченія, опредѣляя законныя права, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, установленныя положеніемъ 19 февраля 1861; но если оно не вполнѣ успѣло удовлетворить обѣ заинтересованныя стороны и возбуждало жалобы, то таковыя могли произойти отъ врожденной людямъ слабости не признавать справедливости тамъ, гдѣ отъ рѣше-

нія постороннихъ лицъ они испытываютъ матеріальный ущербъ. Въ особенности жалобы были сильны отъ землевладѣльцевъ нѣкоторыхъ мѣстностей губерніи, упомянутыхъ выше, о которыхъ губернское присутствіе, по собраніи подробныхъ свѣдѣній объ экономическомъ ихъ состояніи должно было, по справедливости, придти къ заключенію, что для дѣйствительнаго улучшенія быта крестьянъ, населяющихъ эти мѣстности, имѣющія исключительный характеръ, какъ по качеству почвы, такъ и способамъ къ жизни, необходимо значительно уменьшить денежную повинность, отбываемую въ пользу помѣщиковъ, строго соображаясь при этомъ, чтобы оброки были опредѣлены справедливо и соразмѣрно съ качествами угодій, предоставленныхъ крестьянамъ.

Общественное крестьянское управленіе. Дарованное высочайше утвержденными 19 февраля 1861 года положеніями право крестьянамъ имѣть свое общественное управленіе, было принято ими съ искреннею благодарностію. Открытіе обществъ и волостей почти повсюду сопровождалось молебствіями. Съ выборомъ новыхъ лицъ крестьяне избавляли себя отъ прежнихъ вотчинныхъ начальниковъ, къ которымъ не имѣли довѣрія и расположенія, какъ къ выбраннымъ помѣщиками лицамъ, и потому, по мнѣнію крестьянъ, пристрастнымъ къ ихъ интересамъ.

Въ предоставленномъ имъ самоуправленіи, крестьяне увидели начало своей самостоятельности и стали часто собирать сельскіе сходы, на которыхъ, съ одной стороны, по не полному еще пониманію новыхъ своихъ правъ и отвѣтственности предъ закономъ, не рѣдко составляли приговоры, не согласные съ дарованными имъ правами, съ другой-же заявляли желанія общепользныя, такъ напр. относительно призрѣнія сиротъ, открытія училищъ, устройства пожарной части и т. п. На основаніи такихъ заявленій въ 1861 году губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ разрѣшено было открыть 14 училищъ, изъ которыхъ одно — въ селѣ Выѣздномъ, арзамаскаго уѣзда, съ соизволенія Государя Императора. удостоено именоваться «александровскимъ».

Избраніе волостныхъ старшинъ и вступленіе ихъ въ отправленіе своихъ обязанностей произвело на крестьянъ благотѣльное вліяніе. Какъ лица, избранныя изъ среды ихъ, и большею частію, изъ лучшихъ людей въ волости, они пріобрѣли тотчасъ-же вліяніе на общественныя дѣла. Руководимые мировыми посредниками, волостные старшины начали внушать крестьянамъ значеніе ихъ правъ и обязанностей, сдерживая своевольные ихъ порывы, и вообще направлять самыя общества къ болѣе правильному и полезному употребленію дарованныхъ имъ правъ. Вообще вступленіе волостныхъ старшинъ въ исправленіе должностей, за нѣкоторыми исключениями, замѣтно содѣйствовало успокоенію умовъ и удовлетворительному отправленію издѣльной и денежной повинностей. Къ сожалѣнію, не вездѣ выборъ старшинъ палъ на людей достойныхъ и способныхъ къ управленію: нѣкоторыя общества избирали должностныхъ лицъ пристрастно, обращая преимущественно выборъ свой на людей, бывшихъ, при обнаружившихся въ первое время беспорядкахъ, ихъ вожаками, или на людей слабыхъ, мало способныхъ къ управленію, или наконецъ на людей богатыхъ, которыхъ должность эта тяготитъ. Неудовлетворительные выборы не замедлили обнаружиться дурными послѣдствіями, для пресѣченія которыхъ въ самомъ ихъ началѣ посредники принимали мѣры. Съ постепеннымъ развитіемъ крестьянскаго управленія большая часть волостныхъ старшинъ, ближе ознакомившись съ своими обязанностями, исполняли ихъ удовлетворительно, а нѣкоторые на столько разумно и съ пользою для обществъ, что мало оставалось желать лучшаго. Въ особенности замѣчается правильность и добросовѣтность дѣйствій старшинъ грамотныхъ и преимущественно въ обществахъ крестьянъ промысловыхъ, стоящихъ на большей степени развитія. Дѣятельность старшинъ, кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей ихъ, часто обращается на другіе, полезныя для обществъ, предметы: своимъ вліяніемъ и значеніемъ они давали инициативу такимъ улучшеніямъ, о которыхъ-бы слоды крестьянъ сами собою врядъ-ли позаботились. Многіе старшины, соединяя съ здравымъ смысломъ вѣрный практическій взглядъ на крестьянскій бытъ, не смотря на то, что неграмотные, на

столько самостоятельны и не подвержены вредному влиянію писарей, что подъ руководствомъ мировыхъ посредниковъ постепенно освоившись съ своими обязанностями, принесли много пользы крестьянскому управленію. Поэтому весьма не рѣдко встрѣчаются старшины, вполне пользующіея заслуженнымъ уваженіемъ, какъ вѣрныхъ ихъ управленію волостей, такъ и помѣщиковъ и мировыхъ посредниковъ. Въ 1863 году награждены за усердіе къ слубѣ 14 волостныхъ старшинъ; изъ нихъ 4 серебряными медалями, для ношенія на груди, 7 похвальными листами, а 3 получили благодарность начальства. При маломъ развитіи въ крестьянахъ правильныхъ понятій о самоуправленіи, достоинства и недостатки старшинъ играютъ огромную роль въ отношеніи сохраненія порядка и спокойствія свободнаго и законнаго теченія крестьянскихъ дѣлъ. И потому понятно, что старшины, оказавшіеся неспособными, ведущіе нетрезвую жизнь, принимавшіе участіе въ беспорядкахъ крестьянъ, дѣйствующіе не самостоятельно и пристрастно и вслѣдствіе того находящіеся въ полной зависимости отъ обществъ, немедленно удаляются отъ должности. Такъ удалено отъ должности: въ 1861 году, съ открытія волостей, 7 старшинъ, изъ нихъ 3, съ преданіемъ суду, въ 1862 году изъ 255 волостныхъ старшинъ—за болѣзнію 3, за нетрезвую жизнь 7, за беспорядки и неспособность къ управленію 17 и за злоупотребленіе власти, съ преданіемъ суду 7, всего 34, а въ 1863 году—33 старшины, изъ которыхъ 13, съ преданіемъ суду, за противозаконныя поступки, между которыми было нѣсколько случаевъ растраты мірскихъ суммъ и взяточничествовъ при рекрутскихъ наборахъ.

Статьею 123 общаго положенія предоставлено усмотрѣнію самихъ волостей назначеніе размѣра вознагражденія за службу волостныхъ старшинъ, а потому размѣръ этотъ зависитъ отъ числа членовъ, составляющихъ волость, отъ большаго или меньшаго благосостоянія крестьянскихъ обществъ, отъ достаточности и положенія домашняго хозяйства выбираемыхъ въ старшины лицъ и отъ многихъ другихъ обстоятельствъ; по этому старшины получаютъ содержанія въ годъ отъ 40 до 400 р.

Выборъ сельскихъ старостъ былъ далеко не такъ удаченъ, какъ выборъ старшинъ: крестьяне привыкли смотрѣть на старость, при крѣпостномъ правѣ, какъ на нарядчиковъ и сборщиковъ, и потому выборъ ихъ, при отсутствіи особаго вниманія на нравственныя достоинства такихъ лицъ, которыхъ менѣе другихъ могла тяготить эта должность, падалъ на людей слабыхъ и безхарактерныхъ. Вслѣдствіе этого въ дѣйствіяхъ старость замѣчались постоянно вялость, нерадѣніе и потворство незаконнымъ заявленіямъ крестьянъ, что поставило мировыхъ посредниковъ въ необходимость, въ особенности въ первое время, многихъ изъ нихъ штрафовать и удалять отъ должности. Такимъ образомъ, за весьма малыми исключеніями, зависящими преимущественно отъ выдающихся между ними личностями, старосты мало имѣютъ значенія въ крестьянскомъ управленіи и находятся въ полной зависимости отъ обществъ и вліятельныхъ его членовъ, и потому они и не пользуются данною имъ положеніемъ 19 февраля властью, а обращаются за содѣйствіемъ къ волостнымъ старшинамъ и даже къ мировымъ посредникамъ. Независимо отъ вышеизложеннаго, старосты сами не придаютъ никакого полезнаго и почетнаго значенія своей должности, соединяя съ понятіемъ о ней непріятную и невыгодную, въ матеріальномъ отношеніи, повинность, которую они несутъ по желанію обществъ, потому что они не получаютъ почти никакого или весьма незначительное вознагражденіе за свой трудъ, кромѣ льготъ въ отиравленіи всѣхъ или нѣкоторыхъ натуральныхъ повинностей. По этой причинѣ старосты немогутъ посвятить всего своего времени и способностей пользѣ обществъ, въ ущербъ своему домашнему хозяйству. При такой обстановкѣ требовать отъ старостъ многого нельзя; часто налагать на нихъ денежныя взысканія было-бы не совершенно справедливо; остается арестъ ими смѣна; арестъ отвлекаетъ ихъ отъ обязанностей, и можетъ быть лишь рѣдко употребляемъ; смѣна въ большинствѣ случаевъ, не можетъ имѣть еще значенія, потому что они не дорожатъ своею должностію, напротивъ часто сами просятъ мировыхъ посредниковъ объ увольненіи ихъ, и бывають довольны, если ихъ за какія

нибудь упущенія смѣняютъ. Отсутствие законнаго вліянія старость на сельскія общества доказывается не рѣдкимъ составленіемъ неправильныхъ приговоровъ, потворствомъ незаконнымъ заявленіямъ крестьянъ, самовольнымъ сборомъ сходовъ, безъ инициативы старость, которыхъ на сходы призываютъ какъ частныхъ лицъ; слѣдовательно одно изъ самыхъ важныхъ обязанностей сельскаго старосты—направить сходы къ правильной и законной дѣятельности—рѣдко достигается.

Настоящее зло могло-бы быть устранено обязательнымъ, для сельскихъ обществъ, назначеніемъ содержанія старостамъ, безъ чего дѣло сельскаго управленія можетъ представлять болѣе дурныхъ, чѣмъ хорошихъ сторонъ. Это доказывается тѣмъ, что волостное управленіе, при которомъ волостной старшина получаетъ содержаніе, доходящее иногда, какъ выше сказано, до весьма значительной суммы, идетъ несравненно лучше сельскаго, хотя и въ немъ конечно многого не достаетъ: такъ коллегіальное начало развито въ дѣйствіяхъ волостного правленія весьма слабо; волостные старшины часто дѣйствуютъ единолично, а иногда даже, по своему личному характеру, или по безграмотности, поддаются подъ вліяніе волостныхъ писарей, что производитъ большой вредъ, если въ волостные писаря назначены лица недобросовѣстные, которыя вводятъ въ дѣло волостного управленія взяточничество и крючкотворство. Къ счастью такихъ примѣровъ не много и они скоро кончаются удаленіемъ отъ должности, съ преданіемъ иногда виновныхъ, смотря по важности дѣла, суду.

Сельскія и волостныя управленія, взятая въ цѣломъ и обширномъ ихъ значеніи, развивались со второй половины 1861 года весьма медленно и слабо. Въ общественномъ управленіи крестьянъ первоначально выдавались только личности волостныхъ старшинъ, которые, совмѣстивъ въ себѣ всѣ нити управленія не въ предѣлахъ предоставленной имъ власти, распространили вліяніе общественнаго своего значенія гораздо далѣе; отъ авторитета ихъ зависѣли, большею частію, всѣ результаты сходовъ, даже иногда, къ сожалѣнію, и рѣшенія волостныхъ сходовъ. Крестьяне, не усвоивъ себѣ всю важность

и силу выборнаго и совѣщательнаго началъ, дарованныхъ имъ положеніемъ 19 февраля 1811 года, предоставили во всѣхъ дѣйствіяхъ самоуправленія развиваться во вредъ ему—вліянію волостныхъ старшинъ. Главнымъ образомъ это происходило отъ весьма слабаго понятія въ крестьянахъ о тѣхъ законоположеніяхъ, которыя прямо относятся къ ихъ внутренней и общественной жизни: это подтверждается тѣмъ, что крестьяне всегда весьма охотно и съ большимъ любопытствомъ слушаютъ, когда имъ удобопонятно объясняютъ дарованныя имъ права и сопряженныя съ ними обязанности.

Вслѣдствіе низкаго уровня понятія крестьянъ, рѣшенія сходовъ не имѣютъ, по большей части, тѣхъ гарантій, охраненіе которыхъ такъ важно для интересовъ общества: въ составленіи приговоровъ участвуютъ не всѣ, обязанные быть на сходахъ лица; въ приговорахъ необозначается ни числа всѣхъ сельскихъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходахъ, ни числа выборныхъ (отъ каждаго 10 дворовъ по одному домохозяину), почему и не всегда можно судить участвовало-ли въ рѣшеніи ихъ законное число лицъ; учетъ должностнымъ лицамъ производится весьма рѣдко; за рѣшеніемъ дѣлъ по спорамъ и тяжбамъ и по маловажнымъ проступкамъ, крестьяне не всегда обращаются въ волостные суды, но чаще къ волостнымъ старшинамъ, или-же, по прежнему обычаю, къ своимъ «старикамъ». Этимъ объясняется, отчего въ многочисленныхъ волостяхъ бываетъ не болѣе 10—15 судебныхъ рѣшеній въ годъ. 1862 годъ представляетъ впрочемъ то утѣшительное явленіе что совершенно неправильныя волостные сходы составили уже исключенія; такъ болѣе рѣзкіе, незаконные приговоры встрѣчались только въ 2-хъ волостяхъ ветлужскаго края магаревскаго уѣзда; одинъ въ чухломской,—о томъ, чтобы всѣ расходы на общественное управленіе, уплату податей и повинностей отнести на счетъ оброка, платимаго владѣльцу; другой—въ богородсковской — о неисполненіи распоряженія мирового посредника, относительно сдачи должности волостнаго старшины кандидату его.

Вообще дѣла, касающіяся хозяйственныхъ и общественныхъ интересовъ сельскихъ обществъ или цѣлыхъ волостей обращали на себя особенное вниманіе сходовъ, и потому въ

сужденіяхъ крестьянъ объ этихъ предметахъ, проглядываетъ часто весьма разумный взглядъ; какъ на примѣръ, въ иныхъ волостяхъ—о порядкѣ отправленія рекрутской повинности Рядомъ съ этимъ, дѣла, застрогивающія, преимущественно, матеріальные интересы крестьянъ, рѣшаются сходами иногда недобросовѣстно; и въ такомъ случаѣ благотѣльное вліяніе оказываетъ вмѣшательство мировыхъ учреждений, которое, однако, безсилно тамъ, гдѣ рѣшенія сходовъ считаются по закону окончательными. Пристрастное сужденіе сходовъ по дѣламъ, вовсе не подлежащимъ ихъ рѣшенію или даже противозаконнымъ, въ особенности, преобладало въ рѣшеніяхъ сельскихъ сходовъ; какъ на примѣръ, объ отказѣ платить помѣщику оброкъ или отправлять издѣльную повинность; требованіе $\frac{1}{4}$ вышшаго душевого надѣла въ даръ или $\frac{1}{3}$ —на выкупъ и пр. Въ этихъ случаяхъ крестьяне собирались на сходы самовольно, а иногда и по призыву старостъ, потворствующихъ заявленіямъ крестьянъ, между которыми нѣсколько вліятельныхъ лицъ руководятъ дѣйствіями сходовъ. При чемъ, пользуясь смутнымъ пониманіемъ крестьянами поземельныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, опредѣленныхъ положеніемъ, лица эти и сами руководимыя нелѣпыми слухами или своекорыстными цѣлями, часто доводили безпорядки и неповиновеніе до такихъ размѣровъ, что необходимость заставляла прибѣгать къ сильнымъ мѣрамъ для водворенія порядка и спокойствія. Безпорядки эти по большей части имѣли для крестьянъ весьма плачевные результаты: значительные денежные расходы на хождоковъ и повѣренныхъ отъ обществъ, прекращеніе полевыхъ работъ на отведенныхъ имъ земляхъ, прекращеніе увольненія свободныхъ отъ занятій крестьянъ на постороннія заработки, опись и продажа имѣнія и т. п., повсюду почти сопровождали эти безпорядки. Вышеизложенныя дурныя стороны крестьянскаго самоуправленія, происходившія отъ неустановившихся правильныхъ понятій крестьянъ о положеніи 19 февраля, и о поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, обнаруживались чаще въ первое время крестьянской реформы, въ особенности во время введенія уставныхъ грамотъ, т. е. съ конца 1861 до половины 1863 года. Но и въ этотъ періодъ вообще крестьянское управленіе дѣйствовало благотѣльно, хотя во

многихъ обществахъ оно болѣе или менѣе не согласовалось съ точнымъ смысломъ положенія 19 февраля. Общее состояніе губерніи въ это время, за исключеніемъ небольшого числа случаевъ нарушенія порядка, было вообще удовлетворительно, что должно отнести отчасти и къ дѣятельности крестьянскаго управленія. Во многихъ (если не въ большей части) сельскихъ и волостныхъ обществахъ съ начала открытія ихъ развивалась прогрессивно полезная дѣятельность самоуправленія, которая часто весьма ярко выказывала благодѣтельные послѣдствія. Кромѣ упроченія внутренняго порядка и поземельныхъ отношеній обществъ, есть много фактовъ, подтверждающихъ это: напримѣръ, приговоры о взаимномъ вспоможеніи пострадавшихъ отъ пожаровъ—возкою лѣса для пособія погорѣвшимъ до 25 верстъ разстоянія отъ селенія, требующаго помощи; объ устройствѣ пожарной части; объ обезпеченіи хозлевь отъ недобросовѣстности работниковъ и пр.

По отправленію рекрутской повинности крестьяне, въ приговорахъ своихъ, болѣею частію отрицали право на освобожденіе отъ рекрутства, предоставленное помѣщиками нѣкоторымъ крестьянамъ еще при крѣпостномъ состояніи, а также право — на пользованіе тѣми семейными раздѣлами, которые были совершены до обнародованія положеній. Всѣ крестьянскія общества приняли очередной порядокъ отправленія рекрутской повинности. Повинность эта отправлялась по приговорамъ волостныхъ сходовъ въ совершенномъ порядкѣ; жалобы хотя и были, но—неимѣющія общаго характера.

По приговорамъ сельскихъ обществъ представлено въ распоряженіе правительства: въ 1861 году не принятыхъ по рѣшенію судебныхъ мѣстъ 23 мужч. и 6 женщ., непосредственно по приговорамъ обществъ мужч. 9, женщина 1; въ 1862 году не принятыхъ въ общество, по рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ—28 человекъ; по приговорамъ 17. Приговоры объ удаленіи болѣею частію сопровождались жалобами со стороны родственниковъ удаляемыхъ на неправильное или пристрастное ихъ составленіе, но жалобы эти, какъ лишенныя законныхъ основаній, были оставляемы безъ послѣдствій. Было нѣсколько случаевъ, что крестьяне, составивши приговоръ объ удаленіи своего члена изъ общества, отмѣняли его новымъ

приговоромъ. Почему губернское присутствіе для всевозможнаго огражденія правильности составленія приговоровъ и вообще отъ всякаго незаконнаго побужденія, сообщило посредникамъ, чтобы они внушали крестьянамъ священную обязанность дѣйствовать въ столь важныхъ рѣшеніяхъ по совѣсти и христіанскому убѣжденію, и правильность составленія приговоровъ повѣряли на самыхъ мѣстахъ. Случаевъ удаленія крестьянъ съ мѣста жительства, по требованіямъ помѣщиковъ не было.

Внутренній порядокъ въ устройствѣ волостныхъ правленій заставляеть желать много лучшаго: въ книгѣ приказовъ, заведенной по 90 статьѣ общаго положенія, при волостныхъ правленіяхъ, рѣдко записываются рѣшенія; изъ чего ясно видно, что волостные старшины дѣйствуютъ большею частію единолично. Въ книгѣ приговоровъ волостного схода и въ книгѣ рѣшеній волостныхъ судовъ записываются преимущественно кошіи съ нихъ, подписываемыми волостными старшинами, а иногда и писарями. Въ книгѣ сдѣлокъ и договоровъ также часто вносятся кошіи съ договоровъ, а договаривающимся выдаются подлинныя договоры, тогда какъ это слѣдуетъ дѣлать на оборотъ. Крестьяне вполне поняли значеніе книги сдѣлокъ и договоровъ и охотно прибѣгаютъ къ письменному заключенію условій, зная по опыту, что такая сдѣлка обезпечиваетъ ихъ отъ произвола лицъ недобросовѣстныхъ. По этому въ эту книгу вносятся въ большомъ числѣ: всякаго рода купля, продажа, заемъ, подряды, условія о наймѣ земли и луговъ, о рубкѣ лѣса, условія о полевыхъ работахъ, заключенныхъ крестьянами между собою и съ помѣщиками, семейныя раздѣлы по имуществу, духовныя завѣщанія и т. п. По неграмотности крестьянъ сдѣлки и договоры записанныя въ книгу, не рѣдко не утверждаются подписями договаривающихся, по просьбѣ ихъ, другими лицами; иногда договоръ подписывается одною стороною, а весьма часто сдѣлки заключаются безъ свидѣтелей и свыше 300 рублей, что противно 91 статьѣ общ. положенія. Въ числѣ сдѣлокъ и договоровъ встрѣчаются сдѣлки между крестьянами и помѣщиками и лицами другихъ сословій.

Въ нѣкоторыхъ-же волостныхъ правленіяхъ начинается проявляться, по веденію книгъ и дѣлъ, наклонность къ бюро-

кратии, происходящая отъ писарей, служившихъ прежде въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ или въ волостяхъ государственныхъ крестьянъ.

До обнародованія положеній 19 февраля 1861 года, на обязанности помѣщиковъ лежали все расходы по управленію ихъ вотчинами, хотя мірскія нужды удовлетворялись, большею частію, изъ средствъ самихъ крестьянъ; но у нѣкоторыхъ заботливыхъ о благосостояніи своихъ крестьянъ владѣльцевъ и эти нужды не обходились безъ пособій отъ нихъ: съ получе-ніемъ-же, по положенію 19 февраля, крестьянами права самоуправленія, не говоря уже о мірскихъ нуждахъ, образовавшееся общественное устройство, потребовало отъ крестьянъ совершенно новыхъ, прежде не существовавшихъ расходовъ, которые и падаютъ на нихъ однихъ, какъ пользующихся самостоятельно этимъ правомъ. Предметы общественныхъ расходовъ составляютъ: устройство и содержаніе волостныхъ правленій, жалованье волостнымъ старшинамъ, ихъ помощникамъ, волостнымъ писарямъ, сборщикамъ податей и повинностей (тамъ гдѣ существуютъ должности сборщиковъ), и расходы по разъѣздамъ волостныхъ должностныхъ лицъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жалованье волостнымъ судьямъ и сельскимъ старостамъ, расходы на открытіе и содержаніе школъ, на содержаніе церквей, оспопрививателей, иногда медиковъ, на наемъ караульныхъ и на устройство пожарной части.

Естественно, что въ первое время крестьяне, не вполне понявши все благо отъ предоставленныхъ имъ новыхъ правъ, смотрѣли на сборы, вызванные новымъ устройствомъ ихъ быта, не съ настоящей точки зрѣнія; преимущественно еще потому, что единовременная постройка или наемъ помѣщеній для волостныхъ правленій, дѣлали эти расходы еще болѣе значительными; при томъ съ постепеннымъ устройствомъ управленія, они, такъ сказать, не видѣ и границъ этихъ расходовъ. Теперь-же, когда ясно обозначился расходъ на управленіе, и самый главный, на устройство волостныхъ помѣщеній, прекратился, оставивъ за собою только издержки на содержаніе ихъ, взглядъ крестьянъ на общественные сборы измѣнился.

Сборы на общественныя нужды и управленіе не равномерны по уѣздамъ и по волостямъ, простираясь отъ 40 коп.

до рубля слишком съ души. Сборы на волостное управление, большею частію, производятся отдѣльно отъ сборовъ на сельское, включая сюда и экстренные расходы. Такъ какъ волостное управление находится въ лучшемъ состояніи, чѣмъ сельское, то употребленіе суммъ на первое производится болѣе добросовѣстно и отчетливо. Собираемая по волости суммы поступаютъ на храненіе и распоряженіе волостныхъ правленій; сельскіе-же денежные сборы находятся въ рѣкахъ сельскихъ старостъ или сборщиковъ, обязанность которыхъ общества почти всегда налагаютъ на старостъ. Приходорасходныя денежные шнуровыя книги въ волостныхъ и сельскихъ управленіяхъ ведутся, за весьма малымъ исключеніемъ, исправно; случаевъ растраты общественныхъ суммъ въ общей массѣ управленій не много. Слѣдуетъ упомянуть что завѣдываніе суммами въ волостяхъ почти повсемѣстно находится на обязанности волостныхъ старшинъ, такъ какъ дѣятельность волостныхъ правленій еще весьма слаба, а личность старшины въ волости преобладающая; отсюда происходитъ иногда безотчетное и иногда неправильное употребленіе суммъ.

Впрочемъ волостные и сельскіе сходы производятъ учетъ должностнымъ лицамъ, завѣдывающимъ общественными суммами; сроки для учетовъ не одинаковы: одни производятъ ежемѣсячно, другіе по третямъ или по полугодіямъ, а нѣкоторыя общества только ежегодно. При смѣнѣ-же завѣдывающаго суммами должностного лица, ему всегда дѣлается обществами учетъ. Иногда сходы для большого удобства въ учетъ, выбираютъ для этого добѣренныхъ лицъ,— въ волостяхъ почти всегда сельскихъ старостъ.

Вообще замѣчено, что крестьянское самоуправленіе развивалось успѣшно въ мѣстахъ, имѣющихъ благоприятныя экономическія условія, облегчавшія установленіе взаимныхъ отношеній, посредствомъ введенія уставныхъ грамотъ, тогда какъ при менѣе благоприятныхъ условіяхъ (лѣвая сторона Волги) самоуправленіе еще весьма мало развито. Съ теченіемъ времени, при болѣе близкомъ ознакомленіи крестьянъ съ дарованнымъ имъ самоуправленіемъ и когда опытъ укажетъ обществамъ необходимость принимать ближайшее участіе въ своихъ интересахъ, не возлагая всю надежду на должностныхъ

лиць, безъ сомнѣнія, можно надѣяться на самыя блестящія послѣдствія преобразованія 19 февраля. Нѣкоторые общества имѣютъ въ своемъ распоряженіи мірскіе капиталы, которые въ разныхъ мѣстахъ имѣютъ разныя назначенія: ссудныя, складочныя, рекрутскіе, вспомогательныя, сиротскіе, страховые и для уплаты податей. Всего въ губерніи мірскихъ капиталовъ 116,293 р. 40¹/₂ коп., распредѣляющихся по уѣздамъ слѣдующимъ образомъ: въ нижегородскомъ 3078 р. 19 к., въ арзамасскомъ 13521 р. 4¹/₂ к., въ ардатовскомъ 15053 р. 83¹/₂ к., въ балахнинскомъ 17502 р. 63¹/₂ к., въ васильскомъ 7234 р. 29¹/₂ к., въ горбатовскомъ 378 р., въ княгининскомъ 9939 р. 32 к., въ лукояновскомъ 23417 р. 69 к., въ макарьевскомъ 16142 р., въ семеновскомъ — не имѣется и въ сергачскомъ 10026 р. 39³/₄ коп.

Волостные суды. Въ первое время по введеніи въ дѣйствіе крестьянскаго управленія, дѣятельность волостныхъ судовъ была почти не замѣтна. Не понимая вполне всей важности назначенія лицъ въ судьи, волостные сходы, при первыхъ выборахъ, не были разборчивы въ назначеніи лицъ на эту должность, отчего крестьяне собственнымъ горькимъ опытомъ убѣждались въ необходимости видѣть въ своихъ волостныхъ судьяхъ людей честныхъ и толковыхъ. Но періодъ осязательнаго дѣйствія волостныхъ судовъ наступилъ для крестьянъ довольно поздно, потому что первоначально крестьяне не охотно обращались въ волостные суды, а старались кончать свои дѣла миролюбиво, домашнимъ образомъ или судомъ «стариковъ» или-же приговоромъ схода. Этому способствовало непониманіе крестьянами характера учрежденія и степени власти волостныхъ судовъ, и потому часто дѣло, подлежащее прямому разбору волостного суда, поступало на разбирательство мирового посредника или волостного старшины. Въ мѣстностяхъ менѣе развитыхъ, и особенно тамъ, гдѣ выборъ въ волостные судьи палъ на лицъ слабыхъ, на рѣшеніе судовъ имѣютъ вліяніе волостной старшина и писарь. Кругъ дѣйствія волостныхъ судовъ расширился въ началѣ и особенно въ концѣ 1863 года, когда крестьяне на опытѣ испытали важность рѣшенія волостныхъ судовъ въ дѣлахъ рекрутскихъ, затрагивающихъ нравственныя и матеріальныя интересы семействъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и понятія крестьянъ о волостныхъ судахъ и судьяхъ измѣнились: выборъ судей дѣлался разборчивѣе и падалъ на людей преимущественно зажиточныхъ и заслужившихъ довѣріе.

Рѣшенія волостныхъ судовъ, основанныя на мѣстныхъ обычаяхъ, почти всегда отличаются безпристрастіемъ и здравымъ смысломъ. Не смотря на то, что нѣкоторые изъ мировыхъ посредниковъ полагаютъ, что для судовъ полезно было бы изданіе устава, подобнаго уставу, изданному для государственныхъ крестьянъ, начальникъ губерніи призналъ, что подобныя уставы, только стѣсня и запутывая дѣйствія волостныхъ судовъ, могутъ дѣло это передать въ руки писарей или грамотѣевъ, занимающихся письмоводствомъ, при запискѣ рѣшеній волостныхъ судовъ, и тѣмъ внести въ это учрежденіе духъ бюрократизма и крючкотворства. А потому желательно, чтобы волостные суды выработали себѣ сами правила для своихъ дѣлъ ствій, которыя, конечно, будутъ основаны на чисто народномъ бытѣ.

Предметы дѣйствій волостныхъ судовъ, составляютъ, большею частію, семейныя разбирательства, дѣла исковыя и по нарушенію правъ собственности, удовлетвореніе за понесенныя обиды словомъ или дѣломъ, случаи разбирательствъ неуваженія дѣтей къ родителямъ и оскорбленія нравственнаго достоинства женщинъ, присужденіе обществамъ или семействамъ зачетныхъ ревругскихъ квитанцій; хотя и рѣдко, но встрѣчаются приговоры, обсуживающіе жестокое обращеніе съ животными. За проступки менѣе важныя, волостныя суды часто присуждаютъ къ денежнымъ пенямъ, рѣдко—къ аресту, а большею частію къ тѣлесному наказанію, которое иногда усиливаютъ противъ опредѣленнаго положеніемъ размѣра.

Хотя въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ весьма рѣдко встрѣчается произволъ и, не смотря на строгость приговоровъ, число жалобъ на нихъ съ теченіемъ времени уменьшается, но случается, что приговоренный, по рѣшенію суда, къ взысканію, отказывается отъ исполненія приговора, считая его для себя необязательнымъ, и обжалываетъ его начальнику губерніи въ увѣренности, что будетъ уничтожено рѣшеніе суда.

Какъ на одинъ изъ отрядныхъ результатовъ волостныхъ

судовъ должно указать на развитіе между крестьянами кредита, находившагося до изданія положенія въ упадкѣ, потому что взысканіе долговъ по роспискамъ или словеснымъ и письменнымъ сдѣлкамъ, при содѣйствіи судовъ, стало успѣшнѣе.

Вообще замѣчено, что приговоры волостныхъ судовъ пользуются большимъ и заслуженнымъ уваженіемъ въ мѣстностяхъ промысловыхъ и торговыхъ. тогда какъ въ земледѣльческихъ волостнымъ судамъ предпочитаютъ сходы или судъ «стариковъ». Вслѣдствіе этого случается, что судъ находится въ зависимости отъ міра и оттого не имѣетъ самостоятельности, а при вліяніи волостныхъ старшинъ на мірскія дѣла и на сходы, судьи, часто, по своей нерѣшительности, обращаются къ нимъ за совѣтомъ, который въ сущности замѣняетъ рѣшеніе суда.

Разумѣется, что безграмотность почти всѣхъ волостныхъ судей дѣйствуетъ неблагопріятно на самостоятельность суда, подвергая судъ разнымъ вліяніямъ, которыя, при неустановившемся правильномъ самоуправленіи, мѣшаютъ развитію этого учрежденія.

За всѣмъ тѣмъ волостные суды, сравнительно съ другими учрежденіями общественнаго крестьянскаго управленія, дѣйствуютъ успѣшнѣе, и есть надежда, что довѣріе крестьянъ къ своему суду быстро возвысится, когда на практикѣ они ближе ознакомятся со всѣми правами, обеспечивающими ихъ благосостояніе.

Въ 1863 году по губерніи внесено въ книги рѣшеній волостныхъ судовъ 1856 рѣшеній.

Школы. Подобно общественному крестьянскому управленію, удовлетворительное состояніе котораго необходимо обусловливается извѣстнымъ развитіемъ крестьянскаго общества, и правильно устроенныя школы являются послѣдствіемъ того же развитія. Естественно, что общество прежде всего удовлетворяетъ свои насущныя потребности, изъ которыхъ многія для него обязательны: какъ напр. общественное крестьянское управленіе, составляя краеугольный камень будущаго народнаго развитія и будучи обязательно и вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо для интересовъ и благоустройства обществъ, устроилось и развивается постепенно. Учрежденіе же и устройство школъ,

при маломъ развитіи народныхъ массъ, не знакомыхъ съ высшими потребностями и не пользующихся еще достаточнымъ матеріальнымъ благосостояніемъ, не можетъ идти быстро, въ особенности въ удаленныхъ отъ центровъ промышленности и торговли, чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, гдѣ въ полной силѣ господствуетъ убѣжденіе, «что землю пахать можно и безъ книжки», и «что если старики безъ грамоты жили, то и мы такъ вѣкъ проживемъ». Разумѣется, что эти убѣжденія, подѣ живительнымъ вліяніемъ реформъ, сами собою теряютъ смыслъ, но вообще бѣдность земледѣльцевъ, для улучшенія быта которыхъ потребуетъ еще много времени и свободнаго труда, какъ общая причина, замедляетъ заведеніе въ селеніяхъ школъ. Не слѣдуетъ забывать, что послѣ обнародованія положеній 19 февраля 1861 года, общественные расходы крестьянъ поглощаютъ не мало денегъ, при томъ въ эти три года было два рекрутскіе набора, и кромѣ того съ 1863 года возвышены подати. Хотя въ эти-же три года благосостояніе крестьянъ также возвысилось, но не на столько, чтобы думать о высшихъ потребностяхъ, забывая о насущныхъ. Въ нижегородской губерніи правильная организація школъ замедляется еще преобладаніемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ раскольничьяго населенія, которое при обязательномъ преподаваніи въ школахъ закона божія православнымъ духовенствомъ, энергически противоѣствуетъ учрежденію школъ и вообще недовѣрчиво смотритъ на общеобразовательныя заведенія.

Кромѣ того крестьяне вообще смотрятъ на своихъ дѣтей, какъ на помощниковъ своихъ въ работахъ, и въ отдачѣ ихъ въ школы видятъ лишь трату времени, которая въ особенности ощутительна для нихъ при отдаленности ихъ осѣлости отъ селеній, въ которыхъ учреждаются общественныя школы.

Все вышесказанное относится къ правильно-устроеннымъ школамъ; въ дѣйствительности-же развитіе грамотности въ народѣ не въ такомъ плачевномъ состояніи. Не говоря уже о раскольничьихъ мѣстностяхъ, гдѣ грамотность, преимущественно заключающаяся въ церковно-славянскомъ чтеніи и письмѣ, идетъ весьма удовлетворительно, почти во всякомъ, даже самомъ незначительномъ селеніи, можно встрѣтить одного или нѣсколькихъ такъ называемыхъ «грамотниковъ», по большей

части изъ отставныхъ солдатъ, а иногда и женщинъ, обучающихъ крестьянскихъ дѣтей, за самое умѣренное вознагражденіе, иногда просто за припасы. Весьма часто добровольно берутъ на себя обязанность такого обученія священно и церковнослужители, изъ которыхъ нѣкоторые преданы этому дѣлу съ любовью и полною добросовѣстностью.

Въ заключеніе нельзя умолчать о томъ, что во многихъ селеніяхъ средства крестьянъ дозволяютъ имъ заводить школы и сами крестьяне болѣе или менѣе расположены, къ обученію своихъ дѣтей грамотѣ, но дѣло не подвигается впередъ отъ недостатка инициативы вліяющихъ на общества лицъ *).

Установленіе поземельныхъ отношеній (уставныя грамоты).
 Въ 1861 году и по 15 февраля 1862 года представлено мировыми посредниками уставныхъ грамотъ 421. Изъ числа этихъ грамотъ утверждено губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ подписанныхъ крестьянами 80 и не подписанныхъ 105, итого 185 грамотъ; изъ нихъ: оставляющихъ крестьянъ на издѣльи 11, на оброкѣ 154, прекращающихъ обязательныя отношенія: безъ содѣйствія правительства 1, съ содѣйствіемъ правительства 18, по случаю перечисленія въ казенное вѣдомство 1. Общее число имѣній, до которыхъ относятся означенныя уставныя грамоты 232, общее число крестьянъ 23,278. Уставныхъ грамотъ по имѣніямъ большеномѣстныхъ владѣльцевъ въ присутствіе въ 1861 году не поступало. Поступленіе уставныхъ грамотъ въ 1861 году шло медленно, потому что помѣщики приступили къ составленію ихъ осенью, а новость дѣла, неимѣніе у нѣкоторыхъ на свои дачи плановъ, и наконецъ недостаточность межевыхъ средствъ, были причинами, затруднявшими составленіе грамотъ. Хотя на разверстаніе угодій, и на точное измѣреніе крестьянскаго надѣла, положеніями 19 февраля 1861 г. и предоставленъ 6-ти лѣтній срокъ, но многіе помѣщики старались сдѣлать точнѣйшее опредѣленіе крестьянскаго надѣла, предвидя въ этомъ пользу для себя и для крестьянъ, въ чемъ ихъ убѣждали совершающіеся

*) Дѣло о школахъ въ настоящее время, съ образованіемъ училищныхъ совѣтовъ, представляется въ иномъ, (хотя, къ сожалѣнію, также не блестящемъ) видѣ.

предъ ихъ глазами факты. Дѣйствительно, въ ожиданіи этой разверстки, очень многіе крестьяне лѣтомъ 1861 года не удобряли своихъ полей. Кромѣ того составленіе уставныхъ грамотъ замедлялось отсутствіемъ добровольнаго соглашенія съ крестьянами, котораго помѣщики желали достигнуть. Наконецъ нельзя не отнести къ этимъ причинамъ неуспѣшности и недостатокъ заботливости со стороны нѣкоторыхъ помѣщиковъ.

Что касается крестьянъ, то не многіе изъ нихъ принимали грамоты охотно. Нѣкоторые, при призваніи ихъ къ участию въ составленіи грамотъ, вѣроятно по непониманію правилъ, указанныхъ положеніемъ 19 февраля, не дѣлая никакихъ возраженій, отзывались, что не желаютъ быть первыми: «посмотримъ», говорили они, «какъ сдѣлаютъ другіе». Понимая однако, что уставной грамотой опредѣляются на всегда ихъ существенные интересы, они вообще удерживались отъ изъявленія согласія, изъ опасенія какой-либо съ ихъ стороны ошибки; отъ того, при самыхъ выгодныхъ для нихъ предложеніяхъ, прежде всего справлялись у многихъ постороннихъ лицъ, въ какой степени полезно для нихъ дѣлаемое имъ, при составленіи уставной грамоты, помѣщиками, предложеніе, и нельзя-ли достигнуть еще болѣе выгодныхъ условій. Хорошо еще, если они встрѣчали людей знакомыхъ съ дѣломъ и добросовѣстныхъ; въ противномъ-же случаѣ, при заявленіи какого-либо возраженія грамотѣ, со стороны совѣтующаго, они окончательно отказывались отъ добровольной сдѣлки. Самое же главное препятствіе къ правильному пониманію ими настоящаго дѣла, заключалось въ распространившихся, почти вездѣ, между ними убѣжденіяхъ: во первыхъ, что уставная грамота, безъ согласія ихъ, утвержденная подписомъ, не можетъ имѣть силы и во вторыхъ, что всякая добровольная ихъ сдѣлка съ помѣщикомъ, выраженная подписомъ на грамотѣ, поставитъ ихъ вновь въ обязательное, какъ-бы крѣпостное, отношеніе къ бывшему ихъ владѣльцу. Другіе-же полагали, что заключивъ добровольную сдѣлку съ помѣщикомъ, выраженную въ уставной грамотѣ, они лишены будутъ внослѣдствіи возможности воспользоваться, на ряду съ тѣми крестьянами, которые на такія сдѣлки не изъявятъ согласія, какими-либо новыми льготами отъ правительства, которыхъ они, по распространявшимъ

ся между ними ложнымъ слухамъ, все еще ожидали. Почему крестьяне и просили иногда, какъ милости, чтобы грамоты составлены были по положенію, хотя и безъ всякихъ льготъ. Такъ, помѣщикъ семеновскаго уѣзда князь Волконскій отдалъ крестьянамъ принадлежащую ему часть мірскаго капитала и хлѣбныхъ запасовъ, освободилъ на два мѣсяца отъ оброка (до 2400 руб.), пожертвовалъ, въ пользу крестьянскихъ сиротъ, двѣ полумельницы, и отказался отъ части слѣдующихъ ему по положенію поемныхъ луговъ, а г. Обрѣзковъ подарилъ крестьянамъ слишкомъ 200 десятинъ земли и 50 десятинъ строевого лѣса. Бывшіе крестьяне князя Волконскаго долго не рѣшались подписать грамоты изъ опасенія подпасть опять подъ крѣпостное право, и это недоразумѣніе ихъ было разсѣяно лишь личнымъ разъясненіемъ начальника губерніи посланнымъ къ нему отъ общества выборнымъ. Крестьяне-же г. Обрѣзкова отказались отъ подарка, кромѣ 20 семействъ, къ которымъ и перешла подаренная земля. Въ другомъ имѣніи князя Волконскаго крестьяне за 1079 десятинъ платили до положенія 10,000 рублей въ годъ, изъ которыхъ уплачивалось ежегодно опекунскому совѣту 3900 рублей, по уставной-же грамотѣ, по положенію, приходилось имъ платить 8275 рублей. Довѣренный князя Волконскаго предлагалъ имъ въ продолженіи 25 лѣтъ вносить прежній оброкъ, въ размѣрѣ 10,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи этого срока получить имъ въ собственность всѣ земельныя угодья, если-же владѣлецъ не проживеть 25 лѣтъ, то вносить лишь опекунскому совѣту до погашенія долга (что должно было послѣдовать чрезъ 20 лѣтъ); кромѣ того дарилъ имъ состоявшую въ наличности въ имѣніи экономическую его сумму, около 8000 рублей; но крестьяне и на эти выгодныя условія не согласились, а пожелали составить грамоту—по положенію. Помѣщикъ Шереметевъ, имѣніе котораго составляетъ юринская волость васильскаго уѣзда, заключающая въ себѣ 15 деревень, будучи болевъ, пригласилъ мироваго посредника для содѣйствія ему въ составленіи уставной грамоты. Посредникъ былъ свидѣтелемъ, какъ г. Шереметевъ призывалъ къ себѣ крестьянъ каждой деревни, объявлялъ имъ, что онъ желаетъ устроить ихъ быть такъ, какъ для нихъ лучше, и говорилъ имъ: чего они желаютъ, то онъ для

нихъ и сдѣлаеть, предлагалъ имъ надѣлъ отъ самого наименьшаго до 15-ти десятиннаго, — крестьяне не рѣшались ни на что. Впрочемъ всѣ эти переговоры имѣли тонъ самыхъ миролюбивыхъ бесѣдъ, продолжались пять дней сряду, и кончились тѣмъ, что крестьяне одной деревни пожелали принять отъ владѣльца въ даръ $\frac{1}{4}$ высшаго надѣла на основаніи 123 ст. мѣстн. полож.; остальные-же всѣ не высказали никакого желанія и не хотѣли повѣрить, чтобы написаніе уставной грамоты предоставлялось владѣльцу; грамоты, говорили они, «пишутся на престолѣ, а не на постелѣ».

На основаніи этихъ неправильныхъ убѣжденій, крестьяне, при повѣркѣ грамотъ, большею частію предъявляли свои требованія или на выдѣлъ имъ большаго надѣла противу существовавшаго, или-же болѣе, чѣмъ опредѣлено положеніемъ, на надѣлъ ихъ лѣсомъ, или самой удобной изъ всей дачи землею. Многіе, при введеніи грамотъ, не предъявляя никакихъ возраженій или требованій, прямо отказывались отъ подписи уставныхъ грамотъ и актовъ, говоря, что они возьмутъ то, что въ послѣдствіи имъ дастъ великій Государь. Было нѣсколько случаевъ, что крестьяне даже отказывались отъ принятія съ уставныхъ грамотъ копій. Губернское присутствіе, относя отказъ крестьянъ въ этомъ случаѣ къ непониманію ихъ, согласно постановленію 10 января 1862 года, предложило посредникамъ: не настаивая на матеріальномъ фактѣ передачи списковъ съ грамоты, внушать крестьянамъ, что если они недовольны чѣмъ-либо по грамотѣ, то могутъ принести на то жалобу въ установленный 3-хъ мѣсячный срокъ; когда-же и затѣмъ крестьяне откажутся отъ принятія грамотъ, то подтвердивъ имъ, что грамота объявлена и введена, сдать ее въ волостное правленіе, обязавъ волостного старшину наблюдать, чтобы всѣ постановленія ея исполнялись крестьянами неуклонно. Въ одномъ имѣніи крестьяне, отказавшись принять списокъ съ уставной грамоты, не хотѣли даже осмотрѣть границъ надѣла и отказались дать рабочихъ землемѣру; въ другомъ селеніи, не смотря на изъявленное ими добровольное согласіе на уставную грамоту и утвержденіе ее ихъ подписомъ, при выдачѣ имъ съ грамотъ списка, не только его не при-

няли, но не захотѣли даже выслушать внушеній мирового посредника.

Принятія правительствомъ мѣры къ уничтоженію распространенныхъ въ народѣ упомянутыхъ выше превратныхъ убѣжденій и толковъ, вредившихъ вообще успѣшному ходу дѣла, и въ особенности дѣлу составленія уставныхъ грамотъ, въ началѣ 1862 года начали достигать по немногу своей цѣли. Объявленіе крестьянамъ по высочайшему повелѣнію тѣхъ словъ, которыя крестьяне другихъ губерній имѣли счастье непосредственно слышать отъ Государя Императора, относительно ложно ожидаемой, такъ называемой ими «*новой воли*», во многихъ мѣстахъ подѣйствовало благотворно; если-же и эта мѣра не успѣла тогда вполне достигнуть цѣли, то причиною тому — распространившійся между крестьянами слухъ, что объявленіе это не есть воля Государя Императора, а вымыселъ помѣщиковъ къ убѣжденію ихъ въ свою пользу.

Распространеніе такого рода слуховъ несомнѣнно доказываетъ, что тогда существовали злонамѣренные люди, которые пользовались простодушіемъ крестьянъ, чтобы противодействовать идеямъ правительственныхъ мѣръ, клонившихся къ доведенію крестьянъ до яснаго сознанія положенія дѣлъ. Своевременное принятіе мѣръ мѣстнаго начальства, при постоянной заботливости мировыхъ посредниковъ, не позволили усилиться въ народѣ нелѣпнымъ толкамъ, и направили ходъ дѣла къ 1862 году по указанному положеніемъ пути.

На долю 1862 года, за исключеніемъ 421 уставныхъ грамотъ, введенныхъ по 15 февраля 1862 года, остались не введенными 2022 грамоты, опредѣляющія поземельныя отношенія 336,014 крестьянъ. Такой огромный трудъ приведенъ былъ въ продолженіи 1862 года къ началу 1863 года къ окончанію, не смотря на всѣ трудности, которыя ему представлялись; именно: во многихъ имѣніяхъ, отсутствіе владѣльцевъ, неимѣніе у нихъ плановъ и вообще документовъ, производство въ большей части селеній отрѣзокъ отъ предоставляемаго крестьянамъ надѣла, гдѣ измѣренія по необходимости должны были имѣть мѣсто, а самыя грамоты вноситься на утвержденіе мировыхъ съѣздовъ; споры, возникавшіе при составленіи грамотъ, изъ прежнихъ поземельныхъ отношеній о принадлежности разныхъ

заведеній и о дѣйствительномъ пользованіи въ прежнее время нѣкоторыми частями надѣла; особенныя условія нѣкоторыхъ мѣстностей (заволжская часть губерніи) и др.

Высочайшимъ манифестомъ 19 февраля 1861 года, возложено ожиданіе на владѣльцевъ, что они довершатъ, въ предѣлахъ своихъ имѣній, великій гражданскій подвигъ всего сословія, устройвъ бытъ водвореннаго на ихъ земляхъ населенія на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ. Фактическое осуществленіе этой задачи основывалось на составленіи уставныхъ грамотъ, довершающихъ предпріятое великое дѣло. Такъ какъ лучшимъ ручательствомъ неуклоннаго и строгаго исполненія всѣхъ условій, опредѣленныхъ въ уставной грамотѣ, является добровольное обѣихъ сторонъ на тѣ условія соглашеніе, то и послѣдствіе введенія уставныхъ грамотъ зависѣли, главнымъ образомъ, отъ существованія или не существованія этого согласія. Въ этомъ отношеніи видно, что въ губерніи изъ 2443 уставныхъ грамотъ, составлено полюбовно $\frac{1}{3}$, распредѣляющаяся впрочемъ не равномерно по уѣздамъ, такъ что на долю однихъ приходится болѣе $\frac{1}{3}$, на долю другихъ — менѣе. Здѣсь разумѣются только грамоты, подписанныя крестьянами; но процентъ этотъ долженъ увеличиться до половины общаго числа грамотъ, если принять во вниманіе, что часто, при совершенномъ согласіи на всѣ условія грамоты, крестьяне отказывались отъ подписа ея только вслѣдствіе существующаго въ нихъ ложнаго опасенія — утверждать какой-либо актъ приложеніемъ къ нему руки, въ особенности-же столь важный, какъ уставныя грамоты; что крестьяне подписывая грамоту, фактически были согласны на всѣ ея условія, доказываетъ тѣмъ, что при повѣркѣ грамотъ они не представляли никакихъ возраженій и не рѣдко подписывали составленные о томъ протоколы. Большая часть не подписанныхъ грамотъ относится ко второй половинѣ 1862 года, когда во многихъ мѣстностяхъ въ крестьянахъ усилилось убѣжденіе о знаменательности ожидаемаго ими 19 февраля 1863 года, срока окончательнаго введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ. Сущность этого убѣжденія крестьянъ заключалась въ томъ, что земля, если не вся, то по крайней мѣрѣ поступающая крестьянамъ въ надѣлъ, будетъ составлять ихъ неотъем-

лему собственность, безъ посредства платежа оброка и безъ всякаго выкупа. Одно изъ видоизмѣненій этого убѣжденія выразилось во 2-й половинѣ 1862 года: съ начала августа мѣсяца распространилось въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ между крестьянами убѣжденіе въ томъ, что самое выгодное заключеніе сдѣлокъ съ помѣщиками есть составленіе грамотъ, на основаніи 123 ст. мѣстн. положенія, съ полученіемъ въ даръ отъ помѣщика $\frac{1}{4}$ высшаго душевого надѣла, въ томъ предположеніи, что остальная часть надѣла, въ скоромъ времени, поступитъ имъ въ собственность отъ владѣльца, помимо его воли, или-же владѣлецъ обязанъ будетъ отдать ее имъ-же, за самую низкую арендную цѣну, какъ напр. за цѣну второй и третьей десятины, по ст. 169 мѣстн. положенія, или за цѣну, которую крестьяне сами пожелаютъ назначить. Получивши отказъ въ томъ отъ помѣщика, крестьяне обыкновенно обращались на него съ жалобою къ начальнику губерніи и въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, а иногда и къ министру внутреннихъ дѣлъ. Это ложное убѣжденіе возымѣло свое начало между крестьянами княгининскаго уѣзда и сопредѣльныхъ съ нимъ мѣстностей нижегородскаго уѣзда, откуда распространилось въ сергачскій, семеновскій, горбатовскій и балахнинскій уѣзды. Въ княгининскомъ и сергачскомъ уѣздахъ полученіе крестьянами въ даръ отъ помѣщика $\frac{1}{4}$ высшаго надѣла (съ отказомъ отъ остальной части надѣла) не представляеть не только выгодъ крестьянамъ, но даже клонится къ явному ихъ ущербу; почему въ этихъ-же самыхъ уѣздахъ, до распространенія этого слуха, однимъ изъ желаній крестьянъ было получить высшій надѣлъ, такъ какъ тамошнія земли считаются одними изъ лучшихъ въ губерніи. Къ счастью крестьянъ большая часть настоятельныхъ просьбъ ихъ предъ владѣльцами о дарѣ $\frac{1}{4}$ части высшаго надѣла не имѣла успѣха, какъ потому, что подобныя сдѣлки, какъ основанныя на ложныхъ убѣжденіяхъ, по послѣдствіямъ своимъ, помѣщики считали непрочными, такъ и отъ затруднительности положенія, въ которое ввело-бы принятіе этого предложенія помѣщиками, не имѣющими капиталовъ, съ помощію которыхъ можно-бы было обрабатывать оставшіяся въ ихъ распоряженіи земли, отдача которыхъ въ вольный наемъ представляла-бы также труд-

ности. Начальникъ губерніи, съ своей стороны, принявъ всѣ мѣры къ искорененію ложныхъ убѣжденій крестьянъ, какъ личными внушеніями просителямъ всей неосновательности ихъ требованій, такъ и разъясненіями того-же, чрезъ правленія тѣхъ волостей, гдѣ преимущественно имѣли на крестьянъ вліяніе ложные слухи; слѣдствіемъ чего это вліяніе значительно ослабѣло, а съ истеченіемъ 19 февраля 1863 года почти совершенно заглохло.

Изъ прочихъ представлявшихся затрудненій къ соглашеніямъ крестьянъ съ помѣщиками, должно указать: 1) на отсутствіе владѣльцевъ изъ имѣній и неуполномочіе управляющихъ ихъ на всевозможные виды соглашеній, а въ рѣдкихъ случаяхъ, даже и отсутствіе уполномоченныхъ отъ помѣщиковъ; 2) на неравномѣрность уступокъ, дѣлаемыхъ владѣльцами сосѣдственныхъ между собою имѣній, или часто находящихся при однихъ почти условіяхъ, какъ по количеству, такъ и по качеству угодій; лишеніе пользованія лѣсомъ, весьма не охотное принятіе круговой поруки, въ особенности въ имѣніяхъ, гдѣ населеніе обеспечивается болѣе отхожими промыслами и заявленіе въ грамотѣ разверстанія угодій. Причины-же, способствовавшія къ заключенію добровольныхъ крестьянъ съ помѣщиками соглашеній идутъ параллельно сказаннымъ препятствующимъ обстоятельствамъ. Не говоря о благотѣльномъ вліяніи на это тѣхъ мировыхъ учрежденій, которыя выполняли свои обязанности съ сознаниемъ высокаго призванія ихъ въ этомъ дѣлѣ, причины эти слѣдующія: патриархальность прежде существовавшихъ отношеній, развитость крестьянъ, что относится болѣе къ мѣстностямъ промысловымъ и торговымъ, доброкачественность надѣла, предоставленіе пользованія лѣснымъ матеріаломъ, съ опредѣленіемъ легкихъ за то повинностей, уступчивость владѣльцевъ въ предоставленіи крестьянамъ угодій, хотя въ ущербъ своимъ интересамъ; присутствіе въ имѣніи при всѣхъ актахъ уставной грамоты самихъ владѣльцевъ, что представляло возможность всякое возраженіе со стороны, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, соглашать на мѣстѣ. Кромѣ того много содѣйствовало заключенію миролюбныхъ уставныхъ грамотъ: вліяніе тѣхъ волостныхъ старшинъ, которые на это дѣло не смотрѣли равнодушно, а считали, кромѣ наложенныхъ

на нихъ официальныхъ обязанностей, своимъ долгомъ и назначеніемъ, разъяснять крестьянамъ истинное значеніе ихъ правъ и интересовъ, а также и присутствіе, при повѣркѣ грамотъ, толковыхъ добросовѣстныхъ.

При довольно выгодныхъ, за немногими исключеніями, экономическихъ условіяхъ губерніи, установившіяся внѣ обобщенныхъ соглашеній и уступокъ помѣщиками, повинности, въ однихъ случаяхъ понизившіяся значительно противъ прежнихъ, въ другихъ опредѣлившіяся на точномъ основаніи положенія, — вообще можно считать соразмѣрными съ силами и средствами крестьянъ, представляемыми отъ поступавшихъ въ ихъ пользованіе угодій, преимущественно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ земледѣліе составляетъ главное обезпеченіе ихъ быта. Въ имѣніяхъ-же промысловыхъ и торговыхъ, гдѣ крестьяне опирались на недостатокъ или недоброкачественность угодій, и настоятельно желали уменьшенія повинностей, считая платимыя ими до обнародованія положеній совершенно произвольно наложенными на трудъ, а помѣщики, въ свою очередь, основывались на выгодахъ, которыя въ большей части подобныхъ имѣній, представляла удобная земля, или-же на значительно уменьшенныхъ повинностяхъ, губернское присутствіе въ видахъ примиренія интересовъ обѣихъ сторонъ, признало справедливымъ вездѣ болѣе или менѣе понизить существовавшія до положенія повинности крестьянъ, установивъ ихъ, по соображенію лишь выгодъ усадебной осѣдлости, такъ чтобы во всякомъ случаѣ они не были налогомъ на трудъ. На этомъ основаніи въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ приходилось весьма значительно понизить повинность крестьянъ, напр. въ селѣ Катунгахъ помѣщика Турчанинова, оброкъ крестьянъ, платившихъ прежде 8 рублей съ человѣка, пониженъ до 3 р. 50 коп.

Исключительныя трудности при измѣненіи условій быта крестьянъ представляла лѣвая сторона р. Волги, — ветлужскій край магарьевскаго уѣзда, двѣ волости семеновскаго и юринскаго уѣздовъ, гдѣ положеніе крестьянъ, при недоброкачественности земли и при упадкѣ тѣхъ промысловъ, которые давали въ прежнее время заработка имъ, необезпечивалось получаемымъ имъ надѣломъ въ соразмѣрности его съ повинностями. Дѣйствительно, ветлужскій край

магарьевскаго уѣзда, находясь въ бассейнѣ нижняго теченія судоходной рѣки Ветлуги, за исключеніемъ небольшого количества полей, заняты сплошными казенными и помѣщичьими лѣсами; почва земли песчаная, или глинистая, мѣстами болотистая, и особенно дурнокачественная въ участкахъ, прилегающихъ непосредственно къ р. Ветлугѣ и ея притокамъ. Урожай хлѣбовъ далеко не обезпечиваетъ крестьянъ до новаго урожая, а въ неурожайные годы едва достаетъ сѣмянъ на два мѣсяца; такое качество земли и легкость, въ прежнее время, лѣсныхъ промысловъ отвлекали мѣстныхъ жителей отъ занятій хлѣбопашествомъ; между тѣмъ какъ положеніе края не за долго до обнародованія положеній, много измѣнилось. Бывшія тогда самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ вызвали со стороны правительства строгія охранительныя мѣры; при разрѣшеніи же поземельныхъ интересовъ помѣщиковъ и крестьянъ, владѣльцы, съ одной стороны, приняли мѣры къ охраненію своихъ лѣсовъ, съ другой, если дозволяютъ крестьянамъ пользоваться лѣсомъ, то за плату, хотя и умѣренную, сообразно тому, какъ это было у нѣкоторыхъ помѣщиковъ заведено и до изданія положеній; и кромѣ того нѣкоторыми помѣщиками лѣса проданы, или сданы въ аренду постороннимъ лицамъ. Естественно, что всѣ эти причины, если не прекратили лѣсного промысла, то поставили его въ такое положеніе, что одного его, безъ поддержки хлѣбопашествомъ, не достаточно для удовлетворительнаго хозяйства крестьянъ. Все это обратило на себя вниманіе, какъ мѣстной администраціи, такъ и высшаго правительства; вслѣдствіе чего и согласно указаніямъ министра внутреннихъ дѣлъ, по предварительному дознанію въ подробности хозяйственныхъ условій всѣхъ мѣстностей края, произведенному однимъ изъ членовъ губернскаго присутствія, при участіи помощника управляющаго земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, губернское присутствіе вошло въ ближайшее разсмотрѣніе представленныхъ уже ему на храненіе уставныхъ грамотъ, имѣя въ виду, чтобы повинности, назначенныя по нимъ, соотвѣтствовали вполнѣ въ годамъ, предоставляемымъ крестьянамъ отъ отводимыхъ въ надѣль имъ угодій, и по разсмотрѣніи нѣкоторыхъ изъ нихъ, возвратило для немедленной переповѣрки на мѣстѣ и,

если окажется нужнымъ, то и для пересоставленія, на основаніяхъ, положительно имъ опредѣленныхъ.

Въ семеновскомъ уѣздѣ почва земли частью болотистая, частью песчаная; способна къ воздѣлыванію только при сильномъ удобреніи, отчего здѣсь земледѣліе находится въ совершенной зависимости отъ количества луговъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ и вообще отъ возможности добывать удобреніе; отъ того хлѣбопашествомъ занимаются крестьяне мало, и всѣ имѣнія состояли и состоятъ на оброчной повинности, (эти условія вполне подходятъ и къ ветлужскому краю). Крестьяне бѣлкинской и межуйковской волостей хотѣли отказаться отъ полевого надѣла, а межуйковскіе выразили даже желаніе переселиться на другія, болѣе удобныя земли. Эта недостаточность обезпеченія крестьянъ землею заставила ихъ издавна обратиться къ промысламъ, преимущественно кузнечному, поярковому и производству деревянной посуды; но кузнечный промыселъ былъ въ зависимости отъ легкаго пользованія лѣсомъ; нынѣ-же для этой промышленности наступила тяжелая пора; ближайшія лѣсныя помѣщичьи дачи, сильно истреблены, часть ихъ обращена въ заказники, изъ казенныхъ-же лѣсовъ можно достать лѣсъ, не иначе, какъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, по опредѣленной таксѣ. Поярковое производство, по высокимъ цѣнамъ на шерсть, также затруднилось; производство деревянной посуды отъ того-же труднаго пользованія лѣсомъ и отъ уменьшенія сбыта произведеній, въ слѣдствіе соперничества другихъ губерній, начало упадать. Такое трудное положеніе семеновскаго уѣзда, въ особенности двухъ его волостей, вызвало со стороны губернскаго присутствія мѣры, подобныя принятымъ относительно ветлужскаго края магарьевскаго уѣзда.

Въ васильскомъ уѣздѣ отъ всѣхъ волостей его, рѣзко отличается юринская, расположенная въ углу губерніи, въ лѣсной и глухой мѣстности, на такъ называемой луговой, т. е. лѣвой сторонѣ Волги. Здѣсь грунтъ земли, преимущественно песчаный, съ рѣдкимъ исключеніемъ, покрытый хвойнымъ и мѣстами лиственнымъ лѣсомъ, гдѣ на расчищенныхъ поляхъ, расположено село Юрино съ деревнями, — владѣнія гг. Шереметевыхъ. Недостатокъ обезпеченности крестьянъ отъ земли

вполнѣ вознаграждался прежде лѣснымъ и другими промыслами, находившими себѣ большую поддержку и даже возникавшими вслѣдствіе значительнаго хозяйства, которое велось въ томъ краѣ помѣщикомъ Шереметевымъ; здѣсь были заводы: стеклянные, винокуренные, конные и другія заведенія, отъ которыхъ и отъ пользованія лѣсомъ, крестьяне находили средства къ обезпеченію своего быта. Нынѣ все измѣнилось: настоящее помѣщичье управленіе большую часть лѣсовъ заповѣдало, и выработка лѣсныхъ угодій сдѣлалась почти недоступна крестьянамъ; заводы-же, вслѣдствіе различныхъ причинъ, или прекратили свои дѣйствія, или-же пришли въ совершенный упадокъ. При такомъ не завидномъ положеніи быта крестьянъ юринской волости, губернское присутствіе озаботилось отвратить послѣдствія его возможнымъ пониженіемъ повинностей.

Прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Несомнѣнно, что самой желательной развязкой преобразования крестьянскаго быта было-бы совершенное прекращеніе обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, чрезъ посредство выкупа крестьянами своего надѣла по обоюдному соглашенію съ помѣщиками. Въ 1861 году многіе изъ крестьянъ были убѣждены, что и безъ выкупнаго договора однимъ платежемъ оброчной суммы, въ продолженіи 49 лѣтъ по истеченіи этого срока и даже въ болѣе ближайшее время, они пріобрѣтутъ надѣлъ въ свою собственность; одинъ случай показалъ, что существовало также понятіе крестьянъ о выкупѣ, какъ объ обязательствѣ, которымъ они вновь перейдутъ какъ-бы въ прежнее крѣпостное отношеніе къ помѣщику, на 49 лѣтъ. Понятная въ крестьянинѣ безпечность, пріучившая его жить настоящимъ, мало разсчитывая на отдаленное будущее, дѣлаетъ его равнодушнымъ къ своему потомству, которому собственно и придется послѣ 49 лѣтъ, съ прекращеніемъ ежегоднаго взноса выкупныхъ платежей въ казну, пользоваться надѣломъ, какъ неотъемлемою своею собственностію. Кромѣ этихъ причинъ крестьяне вообще не расположены къ общинному владѣнію, при которомъ выкупъ предоставляетъ право собственности на земли не отдѣльнымъ лицамъ или домохозяевамъ, но въ зависимости отъ общества. Это-же об-

щинное пользование затрудняет и возможность выкупа земель отдельными членами общества, тѣмъ еще болѣе, что выходы изъ общества требуютъ соблюденія многихъ условій. Разсматривая причины, препятствующія выкупнымъ сдѣлкамъ, нельзя умолчать о весьма важномъ фактѣ, заключающемся въ выжидательномъ положеніи заинтересованныхъ сторонъ. Это выжиданіе имѣетъ въ существѣ своемъ много основательности: помѣщики, уже пожертвовавшіе своими матеріальными выгодами для улучшения быта временно-обязанныхъ крестьянъ, не рѣшаются безъ крайней необходимости, посредствомъ обязательнаго выкупа, предоставить крестьянамъ въ собственность отведенныя имъ угодія, и тѣмъ лишиться дополнительнаго платежа, составляющаго $\frac{1}{8}$ часть всей выкупной суммы; крестьяне-же, при увеличившихся нынѣ сборахъ на свое управленіе и другія предметы, стѣсняются взносомъ дополнительнаго платежа въ краткій срокъ, такъ какъ сумма платежа этого большею частью бываетъ, относительно угодій, значительная. Съ другой стороны крестьяне, понимая стремленіе помѣщиковъ, имѣющихъ, кромѣ отведеннаго надѣла, много земли, къ совершенному окончанію обязательныхъ отношеній, предпочитаютъ выжидательное положеніе и считая взносъ дополнительнаго платежа излишнимъ пожертвованіемъ, разсчитываютъ на болѣе выгодныя для себя условія помѣщиковъ.

Изложенныя причины, препятствующія добровольнымъ сдѣлкамъ по выкупу, были-бы недостаточны, если-бы не упомянуть о разчетѣ многихъ помѣщиковъ, которыхъ имѣнія не обременены значительными долгами, ограничиваться полученіемъ оброка въ видѣ процентовъ съ надѣла, отведеннаго крестьянамъ, и удерживаться отъ полученія, посредствомъ выкупа, всего капитала, представляющагося въ выкупныхъ свидѣтельствахъ, съ обращеніемъ которыхъ, многіе еще мало знакомы. Помѣщики-же, имѣющіе значительныя частныя и въ собственности кредитнымъ установленіямъ долги на своихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, населенныхъ крестьянами, стѣняются ликвидациею долга, неоставляющей имъ иногда никакихъ средствъ не только для перехода къ вольному труду, но и для необходимыхъ потребностей. Ожиданіе во многихъ имѣніяхъ разверстанія угодій и нѣкоторыя еще вовсе не размежеванныя имѣ-

ніа, затрудняющія выкупныя сдѣлки, и независимо отъ всѣхъ упомянутыхъ причинъ, недовѣріе крестьянъ къ владѣльцамъ и ихъ предложеніямъ,—все это при разныхъ частныхъ обстоятельствахъ, останавливаетъ успѣшный ходъ добровольныхъ соглашеній по выкупу угодій.

Поэтому выкупныя сдѣлки, начавшіяся съ 1862 г., весьма медленно развивались до 1864 года. Впрочемъ развитіе это усиливается, и можно надѣяться что послѣ примѣровъ, совершившихся уже въ губерніи выкупныхъ сдѣлокъ, которыя фактически уясняютъ крестьянамъ понятіе о выкупныхъ операціяхъ и знакомятъ помѣщиковъ съ выгодными ихъ сторонами, кругъ выкупныхъ сдѣлокъ въ губерніи долженъ расширяться. Въ 1861—1862 годахъ совершилось 25 выкупныхъ операцій; изъ нихъ по договорамъ 15, по требованіямъ помѣщиковъ 10; а въ 1863 году по договорамъ 39, и по требованіямъ помѣщиковъ 24; а всего по 1864 годъ совершилось 88 выкупныхъ операцій, въ 123 селеніяхъ, населенныхъ 14764 чел. съ 55243 десятинами 2230 саж. земли, на сумму данной отъ правительства ссуды 1,665,712 руб. 91 коп. Взносъ выкупныхъ платежей обществами, выкупившими свой поземельный надѣлъ, производится повсемѣстно бездоимочно.

Безъ содѣйствія правительства, по 1 января 1864 года прекратились дарственными, на основаніи 123 ст. мѣст. полож. сдѣлками, обязательныя отношенія къ помѣщикамъ 5383 крестьянъ съ 5195 десят. 950 саж. земли.

Обращено въ казенное вѣдомство, по желанію мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, 334 души съ 1212 десят. 1192 саж. земли, съ полученіемъ ими отъ казны вознагражденія 45150 р. 57 $\frac{1}{2}$ коп. *).

Исполненіе повинностей въ пользу помѣщиковъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ въ 1858 году уѣздными предводителями дворянства въ губернскій комитетъ для составленія проэкта

*) Въ настоящее время (по 1-е мая 1867 года) выкупная операція въ нижегородской губерніи представляется въ слѣдующемъ видѣ: безъ содѣйствія правительства заключено сдѣлокъ 81, (11,389 крестьянъ); съ содѣйствіемъ правительства—449 (66,361 крест.), всего сдѣлокъ 530, прекращающихъ обязательныя отношенія къ помѣщикамъ 78,130 крестьянъ.

объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, изъ 345,756 душъ, состояло на издѣльной повинности до 100,000 душъ. Наибольшее число издѣльныхъ имѣній находилось въ черноземныхъ уѣздахъ: въ лугояновскомъ изъ 32682 душъ 24112 на издѣли, т. е. около $\frac{1}{3}$; въ сергачскомъ, изъ 33649 душъ, 17833 на издѣли — нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$; въ васильскомъ изъ 23444 душъ 12037, нѣсколько болѣе $\frac{1}{2}$, среднее число, около $\frac{1}{3}$ числа крестьянъ находилось на издѣли въ уѣздахъ: княгининскомъ, (изъ 34680 душъ — 11115 на издѣли, въ ардаатовскомъ изъ 43093 душъ 14016 и въ арзамасскомъ изъ 34900—10955. За тѣмъ въ нижегородскомъ, горбатовскомъ и макарьевскомъ уѣздахъ денежная повинность значительно преобладала предъ издѣльною: въ балахнинскомъ было на издѣльной повинности всего 136 душъ, (нынѣ вовсе нѣтъ), въ семеновскомъ не было на издѣльной повинности ни одного имѣнія.

Издѣльная повинность въ 1861 году отбывалась временно-обязанными крестьянами вообще неудовлетворительно. Крестьяне еще при крѣпостномъ правѣ тяготились этою повинностью (барщиной), и если исполняли ее удовлетворительно, то при болѣе дѣятельномъ и строгомъ надзорѣ. Большая часть крестьянъ, по распространившимся между ними предъ обнародованіемъ высочайше утвержденныхъ положеній слухамъ, находилась въ ложномъ ожиданіи, что вмѣстѣ съ правами личной свободы перейдетъ въ ихъ непосредственную собственность и вся помѣщичья земля. Съ обнародованіемъ-же положеній, указавшихъ имъ права пользованія землею, хотя отчасти и убѣдились въ ложности своихъ ожиданій, но считая издѣльную повинность, какъ-бы продолженіемъ труда крѣпостного, отбывали ее не охотно, кое-какъ, чему способствовали: ослабленіе надзора со стороны помѣщиковъ и ихъ вотчинныхъ начальниковъ и затруднительность слѣдить за ходомъ работъ, отсутствіе внутренняго порядка въ крестьянскихъ обществахъ, отъ неустановившагося крестьянскаго управленія, такъ какъ всѣ старшины и почти всѣ старосты были избраны и вступили въ отправленіе своихъ должностей ко времени окончанія полевыхъ работъ. Кромѣ того работы не могли быть успѣшны, какъ и при крѣпостномъ правѣ, отъ несоотвѣтственности въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ количества запашки, заведен-

ной при прежнемъ хозяйственномъ порядкѣ, съ тѣмъ, который вытекаетъ изъ высочайше утвержденныхъ 19 февраля 1861 года положеній. Въ частности-же уборка хлѣба вообще была неуспѣшна, какъ отъ медленнаго и дурнаго исполненія работъ, вслѣдствіе чего хлѣбъ озимый во-время не былъ убранъ, а яровой посѣлъ поздно, такъ и отъ застигшаго въ послѣдствіи продолжительнаго ненастья, — жнитво не могло идти успѣшно; и потому еще, что женщины вмѣсто 3-хъ дней, по положенію, работали 2 дня въ недѣлю.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе поступавшихъ къ нему представленій о ходатайствѣ дворянъ, чтобы помѣщикамъ предоставлено было право переводить издѣльныхъ крестьянъ на оброкъ, безъ ихъ на то согласія, предложилъ на-стоящій вопросъ на обсужденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. По отзывамъ большей части мировыхъ учрежденій, потребность перевода крестьянъ съ издѣльной повинности на оброкъ въ нижегородской губерніи ощущалась почти повсемѣстно и составляла мѣру необходимую. Затрудненія-же къ заработкѣ денежнаго оброка, въ богатой разными промыслами нижегородской губерніи, вообще не могло встрѣтиться, даже въ самыхъ земледѣльческихъ ея мѣстностяхъ: въ уѣздахъ лукояновскомъ и сергачскомъ, — въ первомъ $\frac{1}{5}$ часть временно-обязанныхъ крестьянъ уже состояла на оброкѣ и болѣе $\frac{2}{3}$ всего сельскаго населенія, считая казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, платили денежную повинность; во второмъ-же около $\frac{1}{2}$ временно-обязанныхъ крестьянъ, состояли на оброкѣ и также болѣе $\frac{2}{3}$, считая казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, платили денежную повинность. При такихъ условіяхъ, они не находили надобности обзывать помѣщика, желающаго перевести крестьянъ на оброкъ; обезпечивать имъ заработки, что было-бы для него весьма стѣснительно, а иногда совершенно невозможно; обязательный-же для помѣщика наемъ для работъ въ своемъ хозяйствѣ временно-обязанныхъ крестьянъ, водворенныхъ на его земляхъ, лишилъ-бы его свободы располагать остающейся въ его распоряженіи землею, по своему усмотрѣнію и распоряжаться въ своемъ хозяйствѣ, сообразно своимъ средствамъ, — а безъ такой свободы немислимы никакія успѣхи земледѣлія. Кромѣ того обязательный наемъ сопровож-

дался-бы и тѣми-же самыми неудобствами и вредными послѣдствіями для хозяйства, какъ и обязательный трудъ. Да и издѣльная повинность, вообще, по существовавшимъ въ губерніи цѣнамъ на трудъ, въ особенности, — обошлась-бы крестьянамъ несравненно дороже установленнаго оброка, — отчего простекла-бы огромная растрата рабочей силы, которая могла бы быть обращена производительно на существующія въ губерніи отрасли промышленности. Поэтому губернское присутствіе признало, что опасеніе въ затрудненіяхъ къ заработкѣ оброка для нижегородской губерніи, вслѣдствіе экономическихъ условій, въ которыхъ она находится, представлять я не могло. Всякія-же ограниченія для помѣщиковъ, желавшихъ перевести крестьянъ съ издѣльной повинности на оброкъ, были бы вредны для успѣховъ сельскаго хозяйства. Уклоненіе крестьянъ отъ перехода на оброкъ, объясняемое главнѣйше невозможностью строгаго учета доброкачественности работъ и затруднительностью взысканій за нерадивое ихъ исполненіе повредило-бы успѣшному ходу крестьянскаго дѣла и затруднило-бы помѣщиковъ въ окончателномъ прекращеніи всякихъ обязательныхъ отношеній, посредствомъ предоставленія крестьянамъ земельного надѣла въ собственность, за выкупъ, при содѣйствіи правительства; — и вообще обстоятельство это обращалось во вредъ благосостоянію самихъ крестьянъ; почему и полагало необходимымъ допустить переводъ крестьянъ на оброкъ, по желанію самого помѣщика, съ тѣмъ: 1) чтобы въ этомъ случаѣ помѣщикъ получалъ оброкъ, не за полгода впередъ, а по истеченіи полугодія, — въ сроки, которые должны быть установлены для каждой мѣстности, по ближайшемъ соображеніи; и 2) чтобъ для большаго обезпеченія, въ видахъ предотвращенія какаго-бы то ни было стѣсненія крестьянъ въ исключительныхъ случаяхъ, — мировой посредникъ, по заявленіи ему помѣщикомъ желанія перевести крестьянъ на оброкъ, безъ ихъ на то согласія, — производилъ предварительное дознаніе о томъ, въ какой степени возможенъ этотъ переводъ безъ стѣсненія крестьянъ, и мнѣніе свое представлялъ мировому съѣзду, — а послѣдній свое заключеніе по этому предмету — на утвержденіе губернскаго присутствія. Изложенное выше заключеніе губернскаго присутствія начальника губерніи представилъ на разсмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, и

просилъ его ходатайства о разрѣшеніи привести его въ исполненіе. Мѣра эта при тогдашнемъ положеніи дѣлъ представлялась весьма важною и въ томъ отношеніи, что могла бы отстранить поводъ къ взаимному неудовольствію помѣщиковъ и крестьянъ, неизбежному при неправильномъ пониманіи и исполненіи крестьянами издѣльной повинности.

До осени 1862 года многія имѣнія, бывшія прежде на издѣльной повинности, еще оставались съ такимъ устройствомъ. Впродолженіе 1862 года издѣльная повинность отправлялась довольно удовлетворительно, лучше чѣмъ въ 1861 году, хотя далеко не съ тою исправностію, какъ оброчная. Жалобы на неисправное исполненіе крестьянами издѣльной повинности, хотя и были, но въ весьма незначительномъ числѣ. Не многіе случаи уклоненія крестьянъ отъ издѣльной повинности, цѣлымъ обществомъ, прекращались, большею частію, самими мировыми посредниками, рѣдко съ содѣйствіемъ полиціи. Исключеніе составляютъ 3 и 4 мировые участки ссргачскаго уѣзда. Здѣсь съ открытіемъ полевыхъ работъ, стало обнаруживаться, почти одновременно, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ уклоненіе крестьянъ отъ работъ въ пользу помѣщиковъ, что прекращено было впрочемъ безъ строгихъ полицейскихъ мѣръ, кромѣ имѣнія помѣщика Новосильцева, села Апраксина и деревни Александровки. Крестьяне тѣхъ селеній, въ числѣ 655 душъ, при составленіи, въ началѣ весны 1862 года, уставной грамоты, просили помѣщика перевести ихъ съ издѣльной повинности на оброкъ, на что г. Новосильцевъ не согласился. Крестьяне, не смотря на то, и видя, что сосѣдей ихъ, одноотчинниковъ, поклонившихся помѣщику хлѣбомъ и солью, г. Новосильцевъ, безъ затрудненій, перевелъ на оброкъ, всѣмъ обществомъ отказались отъ исполненія по уставной грамотѣ издѣльной повинности. Принятая мировымъ посредникомъ и полиціею мѣры заставить крестьянъ исполнять свои обязанности помѣщику, не имѣли никакого успѣха. Получивши нѣсколько донесеній о томъ, изъ которыхъ видно было, что дѣло можетъ принять весьма серьезный характеръ, начальникъ губерніи поспѣшилъ самъ отправиться на мѣсто. 3 мая, на мірскомъ сходѣ въ селѣ Апраксинѣ, онъ объяснялъ крестьянамъ ихъ обязанности и требовалъ исполненія ихъ, но

встрѣтилъ, хотя униженное, но полное упорство; крестьяне просили перевести ихъ на оброкъ, объявивъ, что издѣльныхъ работъ на помѣщика исполнять не могутъ. Видя невозможность удовлетворить ихъ просьбѣ, такъ какъ уставная грамота была уже введена въ дѣйствіе, (г. Новосильцевъ ни подъ какимъ видомъ не соглашался отказаться отъ своихъ законныхъ правъ, — а послабленіе къ апраксинскимъ крестьянамъ повелобы къ волненію во всемъ краѣ, состоявшемъ въ то время, большею частію на издѣли), начальникъ губерніи рѣшился ввести въ село Апраксина и деревню Александровку военную команду. Со введеніемъ команды нужно было много усилій, чтобы преодолѣть упорство крестьянъ и заставить ихъ исполнять свои обязанности къ помѣщику. Между тѣмъ крестьяне окрестныхъ селеній, по примѣру апраксинцевъ остановившіе исправное отправленіе повинностей, успокоились гораздо ранѣе. Убѣдившись, что все пришло въ нормальное свое положеніе, начальникъ губерніи, по соглашенію съ мѣстными властями, распорядился вывести изъ имѣнія г. Новосильцева военную команду. Съ наступленіемъ-же срока, согласно заявленію помѣщика въ уставной грамотѣ, 1 октября 1862 года, крестьяне села Апраксина и дер. Александровки переведены на оброкъ.

За всѣмъ тѣмъ, по губерніи, въ ходѣ полевыхъ работъ на помѣщичьихъ земляхъ, въ продолженіи 1862 года, особыхъ затрудненій не было. Если и осталось въ немногихъ имѣніяхъ весьма незначительное количество незасѣянной помѣщичьей земли, гдѣ, по случаю перехода крестьянъ съ издѣльной повинности на оброчную, помѣщики не успѣли приискать рабочихъ, или войти въ соглашеніе, относительно обработки той земли съ крестьянами, то эти случаи не могли поколебать общаго помѣщичьяго хозяйства въ губерніи.

Доброе содѣйствіе мировыхъ учреждений и отчасти волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ къ успокоенію умовъ крестьянъ и подготовленію ихъ къ принятію уставныхъ грамотъ, какъ актовъ, основанныхъ на законѣ и справедливости, и наконецъ введеніе въ дѣйствіе тѣхъ грамотъ, — были главными причинами того, что большинство крестьянъ, состоявшихъ на издѣльной повинности, исполняли ее

не хуже, какъ во время крѣпостного права. Само собою разумѣется, что на это исполненіе много имѣли вліянія тѣ отношенія, которыя существовали во время крѣпостного права между помѣщиками и крестьянами, и которыя обусловливали порядокъ барщиннаго хозяйства въ каждомъ имѣніи. Поэтому помѣщики, будучи ограничены положеніемъ 19 февраля, опредѣлившимъ размѣръ и порядокъ издѣльной повинности, обязательной для крестьянъ, убѣдились въ несостоятельности этого порядка вещей при прежнемъ устройствѣ хозяйства и при болѣе или менѣе втянутыхъ новыхъ отношеніяхъ къ крестьянамъ. По этой причинѣ переходъ съ издѣльной повинности на оброчную, въ 1862 году совершился легче, чѣмъ въ 1861 году. Съ другой стороны въ мѣстностяхъ, гдѣ ходъ крестьянской реформы былъ болѣе благопріятенъ для взаимныхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, и гдѣ эти отношенія не представляли препятствій, переходъ съ издѣльной повинности на оброкъ (напр въ лукояновскомъ уѣздѣ), былъ весьма незначительный. Въ этихъ мѣстностяхъ помѣщики хорошо сознавали, что оброкъ не можетъ имъ замѣнить барщины, хотя и въ размѣрѣ, опредѣленномъ положеніемъ, и что обработка вольнымъ трудомъ, при общемъ недостаткѣ капиталовъ, дороговизнѣ рабочихъ силъ и трудности пріисканія ихъ, будетъ сопряжена съ большими единовременными пожертвованіями. Съ другой стороны крестьяне этихъ мѣстностей, не представляющихъ почти никакихъ промысловъ и имѣющихъ характеръ чисто земледѣльческій, по новизнѣ дѣла, и по бѣдности въ деньгахъ, опасались сдѣлаться неисправными плательщиками оброчной повинности, и потому разсчитали, что легче могутъ отбивать издѣльную повинность. По этой-же причинѣ къ 1863 году въ уѣздахъ нижегородскомъ, макарьевскомъ, горбатовскомъ, ардатовскомъ и княгининскомъ, изобилующихъ промыслами, по близости рѣкъ Волги и Оки, весьма незначительное число имѣній осталось на издѣліи; за тѣмъ относительно большее число имѣній издѣльныхъ осталось въ отдаленныхъ отъ Волги уѣздахъ: лукояновскомъ, васильскомъ, сергачскомъ, и именно: изъ числа всего населенія временно-обязанныхъ крестьянъ къ марту 1863 года, осталось на издѣліи во всей губерніи 44952 человѣкъ, изъ которыхъ въ

лукояновскомъ уѣздѣ 10338, сергачскомъ 9463 и въ васильскомъ 8565; остальные-же 16,586 чел. остались въ уѣздахъ княгининскомъ, арзамасскомъ, ардаатовскомъ, нижегородскомъ, макарьевскомъ и горбатовскомъ *).

Въ первой половинѣ 1863 года введены въ дѣйствіе остальные уставныя грамоты, запоздавшія по разнымъ причинамъ. Съ истеченіемъ-же 19 февраля 1863 года срока ложно ожидаемыхъ крестьянами новыхъ льготъ и съ наступленіемъ полевыхъ работъ, издѣльная повинность вошла въ нормальное состояніе, основанное уже на новыхъ поземельныхъ отношеніяхъ, опредѣленныхъ положеніемъ 19 февраля 1861 года. Понятія крестьянъ въ 1863 году на столько измѣнились къ истинному пониманію своихъ отношеній къ помѣщику, по отправленію издѣльной повинности, что повинность эта повсемѣстно отправлялась удовлетворительно. Примѣровъ уклоненія крестьянъ отъ этой повинности, вызвавшихъ принятіе какихъ-либо принудительныхъ мѣръ въ 1863 году не было. Это доказываетъ, что крестьяне, добровольно оставшіеся на издѣльной повинности, по уставнымъ грамотамъ, исполняли ее добросовѣстно.

Отправление денежной (оброчной) повинности было вообще весьма удовлетворительно; исключеніе изъ этаго общаго вывода по губерніи составлялъ одинъ ветлужскій край макарьевскаго уѣзда. Уже въ исходѣ 1861 года, въ виду поступающихъ жалобъ отъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ на неисправное отправленіе повинности въ томъ краѣ, и дурного качества въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почвы, начальникъ губерніи, до введенія въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, призналъ полезнымъ обратить вниманіе губернскаго присутствія на обезпеченіе въ этомъ отношеніи взаимныхъ интересовъ, какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ; вслѣдствіе чего, согласно заключенію губернскаго присутствія, предложено было мировымъ посредникамъ общемою мѣрою: если-бы гдѣ повинности крестьянъ представились, по измѣненію условій быта, несоразмѣрными съ ихъ настоящими средствами, входить, чрезъ уѣздныхъ предво-

* Въ настоящее время (по 1 января 1867 года), на оброкѣ числится 409,437, и на издѣліи—5091 человекъ.

дителей дворянства, въ сношеніи съ помѣщиками объ облегченіи повинностей, или немедленномъ введеніи въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, предоставивъ при отказѣ въ томъ владѣльцевъ, налагать установленнымъ порядкомъ на такія имѣнія опеки, до введенія грамотъ, и взыскивать между тѣмъ, неупустительно, ту долю повинности, отправленіе которой было бы соразмѣрно съ положеніемъ 19 февраля. Но усмотрѣвъ, изъ послѣдовавшихъ за тѣмъ часто поступавшихъ жалобъ, что указаніе это вѣроятно не было принято къ исполненію мировыми посредниками ветлужскаго края, губернское присутствіе нашло нужнымъ назначить чрезъ одного изъ своихъ членовъ, дознаніе, которымъ и послѣдовавшими за тѣмъ обзорѣніями начальника губерніи, а также вторымъ дознаніемъ члена-же губернскаго присутствія, при участіи помощника управляющаго земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ, открыто, что первой и общей для ветлужскаго края причиною огромнаго накопленія оброчныхъ недоимокъ есть весьма слабое развитіе здѣсь общественнаго управленія, устройство котораго лежало на прямой обязанности мировыхъ посредниковъ; второй причиною—для нѣкоторыхъ лишь имѣній— несоответственность прежнихъ повинностей съ предоставленными крестьянамъ въ ихъ пользованіе угодьями и съ ихъ средствами, и третьей—неурожаи въ послѣдніе три года.

Дѣйствительно, до обнародованія положеній, жители ветлужскаго края, какъ уже выше замѣчено было, мало занимались хлѣбопашествомъ; лѣсистая мѣстность этого края, близость Волги, съ сплавною рѣкою Ветлугой и другими сплавными рѣчками и притоками, представляли удобства къ легкому и прибыльному промыслу лѣсному и отчасти бурлацкому. Но лѣсной промыселъ, съ учрежденіемъ строгаго присмотра за казенными лѣсами, со времени обнаруженія злоупотребленій въ 1858 году, и за владѣльческими, по обнародованіи положеній, такъ какъ прежде того многіе владѣльцы, не отдѣляя рѣзко своихъ интересовъ отъ интересовъ крестьянъ, смотрѣли равнодушно на пользованіе крестьянами ихъ лѣсами, иногда и самовольное, сдѣлался затруднительнымъ; отчего и, отъ упадка бурлацкой промышленности, крестьяне лишились въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ возможности вносить прежнія по-

винности съ одной лишь земли. Въ видахъ огражденія крестьянъ отъ несоразмѣрныхъ повинностей, и удовлетворенія помещиковъ, — губернское присутствие, съ одной стороны, вошло въ ближайшее разсмотрѣнiе представленныхъ уже на храненiе уставныхъ грамотъ, съ другой-же, для взысканiя недоимокъ, приняло слѣдующiя мѣры: во 1-хъ, по опредѣленiю, съ точностию, соразмѣрности прежнихъ повинностей, платившихся, до введенiя уставныхъ грамотъ, съ средствами, которыя предоставляли крестьянамъ бывшия въ ихъ пользованiи угодья и соображенiи съ повинностями по грамотамъ, сложить вовсе со счетовъ ту долю повинностей, которая, съ измѣнившимися съ 19 февраля 1861 года условiями быта крестьянъ, была сверхъ силъ ихъ и просить у правительства, въ видѣ ссуды, уплаты помещикамъ не внесенной имъ крестьянами недоимки, съ разсрочкой послѣднимъ уплаты этой суммы правительству. Ссуду эту нашло возможнымъ испрашивать присутствiе и потому, что, въ виду неурожая трехъ лѣтъ, она подходитъ совершенно подъ пособiя, которыя разрѣшено испрашивать у правительства на основанiи 263 ст. мѣстнаго положенiя; это предположенiе представлено было министру внутреннихъ дѣлъ. Независимо отъ того сообщено было мировымъ посредникамъ, чтобы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ недоимка можетъ быть взыскана одновременно, были немедленно приняты всѣ, зависящiя отъ нихъ, указанныя въ положенiи мѣры, къ законному удовлетворенiю помещиковъ; гдѣ-же недоимки возросли до годового облада или свыше, и крестьяне несостоятельны къ скорой ея уплатѣ, тамъ опредѣлить, въ какой степени можетъ уплачиваться этотъ недоборъ безъ остановки текущихъ платежей, и за тѣмъ производить взысканiя по особымъ срокамъ, нарочно для того установленнымъ. Этимъ распоряженiемъ начальникъ губернiи надѣялся возстановить исправное отбыванiе повинностей въ этомъ краѣ, не прибѣгая къ строго принудительнымъ мѣрамъ. Такимъ образомъ, за исключенiемъ ветлужскаго края, трехъ волостей семеновскаго и юринской волости васильскаго уѣздовъ, представляющихъ также, какъ и ветлужскiй край, особыя затрудненiя, отправление повинностей въ губернiи въ 1862 году было вообще удовлетворительно. При этомъ однако нельзя не замѣтить, что уплата крестьянами об-

рока, большею частію, въ 1862 году производившаяся въ уставленные сроки, не могла еще обойтись безъ напоминаній, требованій со стороны волостного и сельскаго начальства, или же мировыхъ посредниковъ. Нѣкоторые посредники объясняютъ необходимость напоминанія крестьянамъ объ уплатѣ оброковъ послѣдствіемъ прежняго порядка вещей, когда оброки выбирались, большею частію, по настоятельнымъ требованіямъ владѣльцевъ или ихъ представителей, (управляющихъ, бурмистровъ и сельскихъ старостъ), и слѣдовательно крестьяне возносили повинности принужденно и пользовались всѣми случаями, чтобы отъ нихъ безъответственно уклониться; хотя съ этимъ объясненіемъ нельзя отчасти не согласиться, но въ фактѣ напоминанія видна еще другая причина, именно та, что въ 1862 году и до 19 февраля 1863 года, не малая часть крестьянъ, не смотря на совершенное измѣненіе условій ихъ быта, смотрѣла на новыя поземельныя отношенія, при которыхъ они, за извѣстный надѣлъ, должны отправлять соразмѣрныя, закономъ опредѣленные, повинности, не какъ на свободный договоръ двухъ сторонъ, а какъ на продолженіе какъ-бы крѣпостнаго права, отъ того ложнаго убѣжденія, что земля есть ихъ неотъемлемая собственность. Это еще болѣе подтверждается довѣрчивостью, оказанной ими, ко всякаго рода ложной молвѣ о новой волѣ, обѣщающей имъ предоставить всю землю даромъ, въ ожиданіи которой, какъ было на дѣлѣ во многихъ мѣстностяхъ, останавливался взносъ оброка. Такія остановки случались періодически, какъ напримѣръ, предъ 8 сентября 1862 года, предъ 1 января и 19 февраля 1863 года.

Съ истеченіемъ 19 февраля 1863 года стали успокаиваться умы той части крестьянъ, которые были въ заблужденіи отъ ложныхъ ожиданій. Отправленіе денежныхъ повинностей, по условіямъ уставныхъ грамотъ, въ 1863 году сдѣлалось сознательною необходимостью въ крестьянскихъ обществахъ, гдѣ сложились для того самыя благопріятныя условія: такъ, крестьяне, которые пользуются обильными и доброкачественными угодьями, или состоявшіе прежде на издѣльной или смѣшанной повинностяхъ и перешедшіе на денежный оброкъ, а также оброчные крестьяне, повинности которыхъ, со введеніемъ въ дѣйствіе положеній 19 февраля, уменьшились, безъ

уменьшенія полевого надѣла, уплачиваютъ слѣдующія съ нихъ повинности безнедоимочно. Съ этими условіями нераздѣльно связана степень развитія общественнаго управленія и добросовѣстной дѣятельности волостного и сельскаго начальствъ. Напротивъ того, тамъ гдѣ земля дурного качества, или, гдѣ за недостаткомъ земли, крестьяне занимаются промышленностію, и гдѣ промышленность эта, по разнымъ причинамъ, падаетъ, отправленіе повинностей шло непремѣнно съ частымъ понужденіемъ, кончавшимся иногда принудительными мѣрами, принимавшимися уѣздною полиціею, въ особенности, въ тѣхъ случаяхъ, когда по всѣмъ неблагопріятнымъ условіямъ хозяйственнаго быта, присоединялось еще упорство при платежѣ оброковъ, происходившее отъ неудовлетворенія просьбы крестьянъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣвшей справедливое основаніе, но по существу не законное; на примѣръ, желаніе крестьянъ идти на выкупъ или получить въ даръ $\frac{1}{4}$ высшаго душевого надѣла, и отказъ въ томъ помѣщикамъ.

Къ сожалѣнію вышеупомянутыя мѣры, принятія губернскимъ присутствіемъ въ отношеніи правильнаго и своевременнаго взыскапія оброковъ и установленія соразмѣрно-законныхъ поземельныхъ отношеній въ ветлужскомъ краѣ, не привели къ успѣшному результату; въ августѣ 1863 года большая часть оброчной недоимки, накопившейся въ этомъ краѣ съ обнародованія положеній, взыскана при посредствѣ военной команды, и хотя казалась, что упорство крестьянъ вызоветъ при введѣніи команды сильныя принудительныя мѣры, но къ счастью этого не случилось и все ограничилось, почти повсемѣстно, нравственнымъ вліяніемъ властей, подкрѣпленныхъ силою.

Взаимныя отношенія между помѣщиками и крестьянами. Ненормальность отношеній, существовавшихъ между большею частію помѣщиковъ и крестьянъ при крѣпостномъ правѣ, не могла не поселить между ними обоюднаго, въ особенности-же со стороны крестьянъ, недоувѣрія, худо скрывавшагося и въ прежнее время. Съ уничтоженіемъ-же крѣпостнаго права еще болѣе выяснилось, что имѣнія, въ которыхъ установились добрыя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ, составляли исключеніе. Продолженіе того-же недоувѣрія, переходившаго мѣстами

въ явное нерасположеніе, составляло почти общій отличительный характеръ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ въ 1861 году. Этимъ въ особенности объясняется отсутствіе въ большей части случаевъ добровольнаго соглашенія между помѣщиками и крестьянами и принятіе послѣдними съ довѣрчивостью всякаго рода нелѣпныхъ толковъ.

Въ первое время распространился слухъ, что крестьяне временно-обязанные г. Пашкову, села Кстова, нижегородскаго уѣзда, за выраженную ими, по обнародованіи высочайшаго манифеста 19 февраля 1861 г. привязанность къ помѣщику своему, будутъ сосланы на Амуръ, а самое село сносится до основанія. Такое недовѣріе и нерасположеніе крестьянъ къ помѣщикамъ проявилось въ 1861 году преимущественно въ неуваженіи крестьянъ къ правамъ собственности помѣщика. Кромѣ различныхъ случаевъ, по которымъ помѣщики не всегда вчинали иски, какъ напр. поправки луговъ, кражи хлѣба и т. п., пренебреженіе къ правамъ ихъ собственности болѣе всего обнаружилось въ самовольныхъ порубкахъ владѣльческихъ лѣсовъ. Порубка лѣсовъ и иногда лѣсные пожары, въ которыхъ подозрѣвались крестьяне, обнаруживались преимущественно въ мѣстностяхъ, изобилующихъ на большомъ пространствѣ сплошными лѣсами, а именно: въ уѣздахъ балахнинскомъ, магарьевскомъ, семеновскомъ и горбатовскомъ. Крестьяне вообще пользовавшіеся лѣсами при крѣпостномъ правѣ, и послѣ обнародованія положеній, считали себя въ правѣ безвозмездно пользоваться лѣсами, которыхъ въ своихъ понятіяхъ, установившихся издавна, крестьяне не признавали исключительною собственностію помѣщиковъ.

Еще болѣе грустные факты, доказывающіе проявленіе нерасположенія крестьянъ къ помѣщикамъ въ 1861 году представляютъ слѣдующіе случаи: въ васильскомъ уѣздѣ, въ одномъ имѣніи извѣдено было на крестьянъ подозрѣніе въ поджогъ скотнаго двора, въ другомъ—ободеннаго завода, принадлежащаго лицу, бывшему при помѣщикѣ бурмистромъ. Частые пожары овиновъ давали помѣщикамъ поводъ подозрѣвать злонамѣренныя поджоги: въ одномъ селеніи на одной недѣлѣ сгорѣло три господскихъ овина. Отъ трехъ владѣльцевъ того-же уѣзда принесены были жалобы на поджогъ принад-

лежавшихъ имъ стоговъ сѣна, а отъ четвертаго на поджогъ дома крестьянина, бывшаго при помѣщикѣ бурмистромъ. Въ княгининскомъ уѣздѣ поступила жалоба отъ одного владѣльца на поджогъ молотильнаго сарая, отчего сгорѣла и рига съ насаженнымъ хлѣбомъ.

Жалобы на неправильныя дѣйствія помѣщиковъ въ отношеніи къ крестьянамъ были: на требованіе излишней повинности, несообразной съ положеніемъ 19 февраля 1861 года; на передачу рекрутскихъ квитанцій изъ семей, отправившихъ рекрутскую послугу, въ другія семьи; на невозвращеніе помѣщиками денегъ, взятыхъ съ крестьянъ съ обѣщаніемъ освободить ихъ семьи отъ рекрутской повинности; на отказъ помѣщиковъ въ признаніи собственностию крестьянъ недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ ими въ прежнее время на имя помѣщиковъ, и на неправильное, по понятіямъ крестьянъ, составленіе уставныхъ грамотъ; отъ дворовыхъ-же людей—на трудность уплаты оброковъ и на неправильное требованіе ихъ въ услуженіе. Жалобы эти хотя и не всѣ подтверждались, въ особенности по уставнымъ грамотамъ, но тѣмъ не менѣе доказывали, что и со стороны помѣщиковъ, которые по своему положенію должны-бы были непреложнымъ исполненіемъ законовъ служить примѣрами для крестьянъ, было выказываемо пренебреженіе къ справедливымъ притязаніямъ крестьянъ. Но на ряду съ этимъ утѣшительно было видѣть готовность нѣкоторыхъ помѣщиковъ предоставлять крестьянамъ значительныя льготы, сбавлять повинности и вообще не оставлять ихъ въ нуждахъ, какъ и при крѣпостномъ правѣ. Кромѣ того большая часть помѣщиковъ при составленіи уставныхъ грамотъ, желая установить на будущее время добрыя отношенія съ крестьянами, предоставляла имъ значительныя выгоды.

Такимъ образомъ съ постепеннымъ введеніемъ въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ, взаимныя поземельныя отношенія помѣщиковъ и крестьянъ стали устанавливаться на болѣе правильныхъ и твердыхъ основаніяхъ, особенно по тѣмъ уставнымъ грамотамъ, составляющимъ около половины всего числа ихъ, гдѣ помѣщики сдѣлались съ крестьянами на выгодныхъ для обѣихъ сторонъ условіяхъ. Поэтому если иногда и замѣтенъ былъ антагонизмъ, то онъ имѣлъ характеръ сослов-

ный, происходящий отъ свѣжести въ воспоминаніи прежняго порядка вещей.

Кромѣ весьма немногихъ, а именно трехъ ниже упоминаемыхъ болѣе важныхъ случаевъ нарушеній взаимныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, и тѣхъ случаевъ, которые изложены въ другихъ мѣстахъ этого обзрѣнія, главными незаконными дѣйствіями крестьянъ въ 1862 году являются преимущественно незначительныя потравы и порубки. Порубки крестьянами помѣщичьихъ дачъ происходятъ, какъ объяснено выше, съ одной стороны, отъ убѣжденія крестьянъ въ правѣ ихъ на лѣса, и отъ прекратившагося въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пользованія лѣсомъ; съ другой-же стороны отъ обнаруживающейся недостаточности и неполноты предупредительныхъ и вообще ограждающихъ отъ порубокъ мѣръ. Значительнѣйшія порубки въ 1862 году были въ нижегородскомъ, магарьевскомъ и семеновскомъ уѣздахъ, на что губернскимъ присутствіемъ было обращено вниманіе и составлено предположеніе объ охраненіи помѣщичьихъ лѣсныхъ дачъ отъ порубокъ, представленное министру внутреннихъ дѣлъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поводомъ къ нарушенію взаимныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ служили разные ложные слухи. Такъ въ имѣніи княгини Чегодаевой, селѣ Островскомъ, княгининскаго уѣзда, въ августѣ 1862 года производились, по распоряженію правительства, тригонометрическія измѣренія. Для этихъ работъ построены были топографами такъ называемый «уголь» (по крестьянски «вышка»), значенія котораго крестьяне не понимали. Сельскій староста села Островскаго и волостной судья спрашивали о значеніи угла приставленнаго къ нему одного изъ находившихся при тѣхъ рабочихъ рядового; спрашивали его и о томъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ село Островское; рядовой отвѣчалъ, что пріѣхалъ осматривать землю и что для этого скоро пріѣдетъ главный начальникъ, полковникъ; далѣе рядовой сказалъ, что крестьянамъ села Островскаго скоро будетъ нарѣзка земли по 10 десятинъ на душу всей вообще—пашни, луговъ и лѣсовъ; потомъ сталъ просить у старосты и судьи коровьяго масла и денегъ; просьба его была исполнена. Сомнѣнія, родившіяся въ умѣ слушавшихъ рассказъ рядового, крестьянъ, передав-

шихъ, конечно, услышанныя ими новости, другимъ, усилились еще болѣе, когда нѣсколько рядовыхъ той-же партіи топографовъ стали распространять слухи (съ корыстною-же цѣлью), что будто-бы запрещено крестьянамъ работать у помѣщиковъ, не только обязательно, но и по найму, и что тѣхъ, которые будутъ работать на помѣщиковъ, станутъ ссылатъ на Амуръ. Послѣдствіемъ этихъ слуховъ было уклоненіе крестьянъ села Островскаго отъ исполненія повинностей, не имѣвшее, впрочемъ, важныхъ послѣдствій, какъ предупрежденное тотчасъ-же распорядительными дѣйствіями полиціи. виновные въ распространеніи этого слуха были обнаружены и понесли заслуженное наказаніе.

Результатомъ распространившихся ложныхъ слуховъ о правѣ крестьянъ требовать отъ помѣщиковъ, безъ согласія на то послѣднихъ, $\frac{1}{4}$ высшаго душевого надѣла въ даръ, былъ одинъ только замѣчательный случай, въ нижегородскомъ уѣздѣ, между временно-обязанными г. Нарышкину крестьянами. Въ селѣ Пальцѣ этого помѣщика крестьяне оказали противодѣйствіе землемѣру, производившему, по распоряженію владѣльца, ограниченіе владѣльческихъ угодій отъ крестьянскихъ, ссылаясь на то, что имъ никакого надѣла, кромѣ дарственнаго, не нужно. Для противодѣйствія землемѣру и полиціи крестьяне собрались въ числѣ 600 человекъ изъ окрестныхъ однодворчинныхъ селеній. Когда всѣ мѣры убѣжденія были истощены, начальникъ губерніи призналъ необходимымъ введеніе въ имѣніе г. Нарышкина военной команды, послѣ чего крестьяне, безъ строгихъ противъ нихъ мѣръ, оставили свое сопротивленіе. На поддержаніе настойчиваго требованія крестьянами села Пальца дарственнаго надѣла, имѣли нѣкоторое вліяніе проживавшія въ 4 верстахъ отъ имѣнія г. Нарышкина въ ягодинской женской общинѣ двѣ женщины. По собраннымъ свѣдѣніямъ, община эта въ вѣдѣніе епархіальнаго начальства еще не поступала, хотя имъ о томъ и было представлено въ святѣйшій синодъ. Не задолго передъ тѣмъ вошли въ эту общину означенныя двѣ женщины: Марья, бывшая воспитанница смоленскаго прибаза общественнаго призрѣнія и Ольга, дочь дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богданова. Въ общинѣ, состоящей изъ крестьянокъ, онѣ, въ

особенности Марья, вскорѣ пріобрѣли себѣ почетъ и уваженіе; когда было замѣчено, что Ольга, «дочь генерала», находится въ рабскомъ подчиненіи у Марьи,—это обстоятельство поставило ихъ въ загадочное положеніе въ глазахъ сестеръ общины и околныхъ крестьянъ; къ этому присоединилось отдѣльное ихъ проживаніе въ особой кельѣ, особенный почетъ, которымъ онѣ пользовались въ церкви, что, можетъ быть, и дало поводъ Марьѣ на вопросы о ея происхожденіи отвѣчать, что она «царская дочь» (отъ чего и при слѣдствіи она не отказалась, говоря, что называлась царскою дочерью потому, что воспитывалась, на казенный счетъ — смоленскаго приказа общественнаго призрѣнія). Молву-же о загадочномъ ихъ положеніи распространила въ окрестности постоянная ихъ посѣтительница, временно-обязанная г. Нарышкину крестьянка, увѣрившая своихъ односельцевъ въ легкой возможности чрезъ нихъ получить требуемый ими даровой, или такъ называемый, «сиротскій» или «царскій» надѣлъ. Вѣроятно вслѣдствіе этого Марья и Ольга пользовались даже приношеніями отъ крестьянъ.

Менѣе важно было вліяніе на умы крестьянъ распространившагося въ началѣ 1862г. слуха въ магарьевскомъ и семеновскомъ уѣздахъ о возможности крестьянамъ, помимо воли владѣльцевъ, переселяться на казенныя земли; распространеніе этого слуха было въ началѣ прекращено однимъ убѣжденіемъ мировыхъ посредниковъ и распоряженіями губернскаго присутствія и начальника губерніи.

Въ 1863 году, въ особенности послѣ 19 февраля, дня, въ который, по убѣжденію многихъ изъ крестьянъ, должны были быть объявлены новыя льготы, ложные слухи, ходившіе между крестьянами, въ общей массѣ, ослабѣли, но въ частности слухи эти въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи имѣли такое сильное вліяніе на крестьянъ, что вызывали со стороны начальства исключительную мѣру—введеніе команды. Такъ въ имѣніе г. Нарышкина, временно-обязанные крестьяне котораго продолжали съ осени 1862 года упорствовать въ своихъ заблужденіяхъ, оставивъ свои поля необработанными и отказались отъ исполненія повинностей владѣльцу была введена команда; но вводъ ея не имѣлъ вполнѣ успѣшнаго исхода, ибо хотя крестьяне внесли оброкъ,

но полей своих по прежнему необрабатывали, за исключеніемъ $\frac{1}{3}$ части крестьянъ всей вотчины, которая по своей бѣдности и недостаточности начала пользоваться отведеннымъ надѣломъ, между тѣмъ какъ остальные $\frac{2}{3}$ крестьянъ будучи собственниками земли (въ числѣ которой до 1800 десятинъ признано ихъ собственностію г. Нарышкинымъ) и слѣдовательно не нуждающіеся въ надѣлѣ, считали для себя невыгоднымъ платить оброкъ, добиваясь полученія $\frac{1}{4}$ высшаго надѣла въ даръ. Въ имѣніяхъ г. Барышникова и графини Гурьевой (княгининскаго уѣзда), крестьяне стремились получить безъ согласія владѣльцевъ, на основаніи 56 ст. о выкупѣ, одну треть высшаго надѣла, убѣжденные при томъ, что имъ дано будетъ по два душевыхъ надѣла и что они поступятъ на «казачье положеніе», безъ платежа повинностей. Земли, данныя имъ въ надѣлъ, они оставили безъ обработки и отказались платить оброкъ, но по введеніи команды, оброкъ внесли и порядокъ возстановился, безъ особенныхъ строгихъ мѣръ. Въ имѣніяхъ гг. Бестужева-Рюмина, Кораблевой и князя Черкаскаго, (семеновскаго уѣзда) крестьяне отказались платить оброкъ и оказали сопротивленіе полиціи въ выдачѣ описаннаго имущества за неплатежъ оброка, но по введеніи команды порядокъ возстановленъ и оброкъ внесенъ.

Въ ветлужскомъ графѣ, макарьевскаго уѣзда, крестьяне постоянно приносили жалобы о тяжести оброковъ, нисколько не вносили его, упорно сопротивлялись исполненію повинностей владѣльцамъ и въ выдачѣ описаннаго имущества, назначеннаго за недоимку въ продажу. По введеніи команды оброки почти со всѣми недоимками были внесены безъ особыхъ принудительныхъ мѣръ. За всѣмъ тѣмъ край этотъ, въ первые три года, 1861, 1862 и 1863, не выполнѣ еще вошелъ въ нормальное, по положенію 19 февраля, состояніе, что происходило, главнымъ образомъ, отъ неустановившихся еще прочныхъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, сопряженныхъ съ исключительнымъ бытомъ края *).

Общества вышпензложенныхъ мѣстностей для ходатайства

*) Въ 1865 году всѣ ветлужскія имѣнія были приведены въ порядокъ особо-параженною для того комиссіею, такъ что въ настоящее время отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ находятся даже въ болѣе удовлетворительномъ состояніи, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи.

по своимъ дѣламъ избирали ходоковъ, которыхъ снабжали значительными суммами на расходы. На поддержаніе ложныхъ толковъ въ умахъ крестьянъ нельзя не замѣтить вреднаго вліянія сочинителей просьбъ, преимущественно изъ отставныхъ чиновниковъ. Такихъ лицъ начальникъ губерніи принялъ за правило предавать суду въ такомъ случаѣ, когда они при сочиненіи просьбъ извращали смыслъ закона.

Желаніе крестьянъ получить $\frac{1}{4}$ часть надѣла было замѣчено кромѣ того, въ уѣздахъ: балахнинскомъ, въ имѣніяхъ гг. Урусова, Зыкова и Каблукова; нижегородскомъ, въ имѣніи графа Сен-При; вслѣдствіе чего крестьяне уклонялись отъ обработки своей земли. Послѣ предварительныхъ мѣръ увѣщанія и разъясненій со стороны мѣстныхъ властей, начальникъ губерніи сообщилъ посредникамъ, чтобы они неуклонно и настоятельно взыскивали денежную повинность въ установленные грамотами сроки и внушали-бы крестьянамъ всю неосновательность ихъ требованій, при чемъ было назначено слѣдствіе о вредно дѣйствовавшихъ на общества подстрекателяхъ.

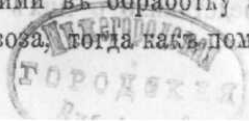
Вообще-же обращено было вниманіе начальства на положеніе крестьянъ въ отношеніи возможности исполненія ими повинностей къ владѣльцамъ по грамотамъ безъ отягощенія, такъ что губернскимъ присутствіемъ пониженъ оброкъ въ 1863 году по 43 имѣніямъ, преимущественно по макарьевскому (ветлужскій край), семеновскому, васильскому и балахнинскому уѣздамъ.

Мелкіе случаи нарушенія правъ владѣльцевъ, какъ напр. потрава полей, луговъ, порубки лѣсу, въ 1863 году были довольно часты, и въ особенности, гдѣ у крестьянъ произведены отрѣзки земли, или недостатокъ луговъ и отнято право на пользованіе лѣсомъ. Дѣла эти разбирались волостными судами или посредниками и оканчивались денежными штрафами. При учрежденіи въ настоящее время полевыхъ сторожей, нѣтъ сомнѣнія, случаи порубки лѣсовъ и поправъ будутъ рѣже.

Кончая здѣсь обзоръ хода крестьянскаго дѣла въ нижегородской губерніи, такъ какъ мы задались желаніемъ представить его только за первое, самое трудное его время, т. е.

за первые три года, послѣ обнародованія положеній 19 февраля 1861 года, считаемъ долгомъ указать и на состояніе помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйствъ губерній, въ той мѣрѣ, въ какой повліяла на нихъ крестьянская реформа.

Съ изданіемъ положенія 19 февраля, повсемѣстно стало замѣтно стремленіе помѣщиковъ улучшить свое хозяйство болѣе выгодными для себя способами обработки полей. По непривычкѣ, однако, къ личному веденію хозяйства, по трудности имѣть вполнѣ свѣдущихъ и добросовѣстныхъ управляющихъ, наконецъ по недостатку капиталовъ, необходимыхъ при новомъ хозяйствѣ, не многимъ владѣльцамъ удается вести свое дѣло удовлетворительно. Не мало противодѣйствуютъ также усиліямъ помѣщиковъ выгодно вести хозяйство вольнымъ трудомъ, дороговизна рабочихъ рукъ а иногда недобросовѣстность рабочихъ, уклоняющихся отъ исполненія принятыхъ ими на себя обязанностей. Введенныя для устраненія этаго зла рабочія книжки пока еще не всегда достигаютъ цѣли, по недовѣрію крестьянъ ко всякаго рода письменнымъ обязательствамъ. Такимъ образомъ требуется много благопріятныхъ условій для того, чтобы извлечь выгоды изъ хозяйства, основаннаго на вольномъ трудѣ; но и при существованіи такихъ условій хозяйство вольнымъ трудомъ мыслимо только въ мѣстностяхъ, имѣющихъ удобныя сообщенія съ постоянными рынками для сбыта, гдѣ цѣны на хлѣбъ устанавливаются и измѣняются правильно и сообразно съ ходомъ хлѣбной торговли. Впрочемъ по обширности и отдаленности другъ отъ друга хлѣбородныхъ мѣстностей, лежащихъ по низовью Волги и ея судоходнымъ притокамъ, нельзя надѣяться на прочность устанавлиющихся цѣнъ, измѣняющихся отъ безчисленныхъ причинъ. Тѣ-же хлѣбородныя мѣстности, которыя не пользуются удобствами сообщенія, окончательно становятся въ невыгодную зависимость отъ первыхъ, потому что доставка хлѣба на мѣста потребленія или сплава обходится весьма дорого. Къ этому нельзя не присоединить невыгодную для помѣщиковъ конкуренцію, являющуюся отъ произвольнаго пониженія цѣнъ на хлѣбъ крестьянами, которые продаютъ хлѣбъ безъ точнаго опредѣленія труда, вложеннаго ими въ обработку земли и не соображаются съ стоимостію извоза. Тогда какъ помѣщикъ дол-

женъ опредѣлить цѣну точнымъ исчисленіемъ всѣхъ расходовъ, употребленныхъ на производство хлѣба до самаго момента его продажи.

Вольный наемъ рабочаго на годъ обходится помѣщику до 50 рублей.

По всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ помѣщики предпочитаютъ *половинчество*, при которомъ они отдають свои земли на обработку крестьянъ, при этомъ выдають имъ иногда сѣмена, съ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне и помѣщики воспользовались по ровну урожаемъ, съ возвратомъ послѣднимъ и сѣмянъ. Другіе помѣщики, во избѣжаніе сложныхъ расчетовъ, бдительнаго надзора и недоразумѣній, связанныхъ съ системой обработки земель изъ половиннаго урожая, стараются отдавать крестьянамъ свои земли въ аренду за условленную цѣну. Въ обоихъ случаяхъ срокъ обработки или аренды назначается отъ одного года до 12 лѣтъ. Въ имѣніяхъ, въ которыхъ по согласію крестьянъ, существуетъ еще издѣльная повинность, крестьяне входятъ съ владѣльцами въ соглашеніе объ обработкѣ полей, и нѣкоторые оброчные объ уплатѣ вмѣсто оброка заработками; но замѣчено, что въ оброчныхъ имѣніяхъ крестьяне, хотя работаютъ усерднѣе, чѣмъ издѣльные, но не съ тою отчетливостію, по не привычкѣ къ работамъ.

Хуторское хозяйство, основанное на вольномъ трудѣ и начавшееся съ 1862 года, заведено было въ томъ году въ 107, а въ 1863 году въ 132 имѣніяхъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ работы идутъ при посредствѣ земледѣльческихъ машинъ, но по малому еще развитію этого способа обработки земли, положительное заключеніе о его послѣдствіяхъ сдѣлать трудно. Въ лукояновскомъ уѣздѣ существуютъ земледѣльческіе сѣзды, имѣющіе цѣлю введеніе раціональнаго земледѣльческаго хозяйства. На одномъ изъ такихъ сѣздовъ въ 1862 году, составлено было предположеніе о мѣрахъ для болѣе прочнаго соблюденія договоровъ между наемными людьми всѣхъ вѣдомствъ и землевладѣльцами. Губернское присутствіе признало, съ своей стороны, правила эти полезными для сельскаго хозяйства, и представило о нихъ тогда-же министру внутреннихъ дѣлъ.

А. А. Богодуровъ.